Смерть немецким оккупантам!

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ОРГАН НАРОДНОГО КОМИССАРИАТА ОБОРОНЫ СОЮЗА ССР

№ 143 (5514) 19 июня 1943 г., суббота ЦЕНА 20 КОП.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

Указ Президиума Верховного Совета СССР (1 стр.).

Подполковник **Н. Купенко.** — Разведка перед наступлением (2 стр.).

Лейтенант **А. Капустин.** — Огонь тяжелых минометов (2 стр.).

Инженер-майор **С. Рыбаков.** — Совместный полет (2 стр.).

Генерал-майор танковых войск **М. Королев.** — Тактическая выучка танкиста (2 стр.).

Опровержение ТАСС (2 стр.).

Подполковник **Р. Иванов.** — Воспитание молодого бойца (3 стр.).

Николай Тихонов. — Зрелость командира (3 стр.).

Гвардии капитан **А. Медведовский,** гвардии старший лейтенант **Костин.** — Учебная рота или рабочая команда? (3 стр.).

Е. Габрилович. — Два года в боях (4 стр.).

Новая книга Вернера «С помощью наступления можно одержать победу в 1943 г.» (4 стр.).

Надежно охранять стыки

Обычно каждая из воюющих сторон стремится нащупать, где находятся стыки противника, чтобы определить группировку последнего, а главное, попытать здесь счастья, если решено наступать. Вот почему наши уставы подчеркивают исключительное значение бдительной охраны стыков. К этому должно быть приковано внимание старшего общевойскового начальника, командиров соседних соединений и частей, а также частей усиления и подчержки.

Уже при составлении плана обороны надо иметь в виду охрану стыков и всей подготовкой создавать для нее благоприятные условия. Прежде всего оборонительные полосы, участки и районы нарезываются так, чтобы затруднить противнику обнаружение стыков. Желательно, чтобы они не проходили по тем участкам местности, которые могут служить естественной разграничительной линией. Заметив, скажем, лощину, идущую в глубь нашего расположения, противник заподозрит, что она является естественной линией разграничения. Если наши стыки действительно будут располагаться таким образом, неприятель быстро о них догадается. Какой бы удобной ни казалась местность для границы между двумя частями, лучше от нее отказаться, если по ней можно распознать, где расположен стык.

Поскольку стык — наиболее уязвимое место обороны, не рекомендуется располагать его на таком участке местности, к которому идут скрытые подступы со стороны противника. Вообще надо стремиться к тому, чтобы стык находился там, где по ряду признаков видно, что противник не может создать против него сильной группировки. Само собой разумеется, что в месте стыка не должно быть жизненно важных об'ектов, таких, скажем, как шоссейные или железные дороги. Не следует допускать, чтобы они оказывались даже вблизи стыка. На одном участке фронта, где немцы прорвались на значительную глубину, большую роль в этом сыграло то обстоятельство, что, преодолев заминированный участок стыка, они вышли затем на дорогу, оказавшуюся вблизи.

Нарезав полосы, участки и районы, необходимо принять все меры для самой тщательной маскировки стыков. Если умелым расположением боевого охранения и ложными позициями искусно скрыть истинный передний край, тем самым затрудняется и обнаружение стыков. Однако, помимо этого, нужно ложными позициями и заграждениями маскировать самые стыки. Кроме того, подразделения, здесь находящиеся, должны постоянно иметь в виду, что одним своим движением по обе стороны стыка они могут обнаружить его. Поэтому тут должна быть особенно строгой маскировочная дисциплина.

В охране стыков многое зависит от того, насколько умело боевое охранение и все подразделения переднего края обороны противодействуют вражеской разведке. Там, где все попытки врага прощупать нас действиями мелких партий и разведкой боем терпят крах, там, как правило, он не может обнаружить расположения стыков. Следовательно, задача каждой части — немедленная ликвидация любых разведывательных происков врага перед передним краем. Если же известно, что врагу удалось тем или иным путем разведать стык, целесообразно внести некоторые изменения в систему оборонительной полосы, с тем, чтобы провести новые разграничительные линии, введя противника в заблуждение.

В системе инженерных мероприятий обороны обеспечение стыков должно занимать одно из главных мест. Тут нужно создать прочные позиции на всю глубину, даже если они не будут до поры до времени заниматься войсками. В тех случаях, когда командование не назначает специальных подразделений для охраны стыка, надо здесь обязательно иметь оборудованные позиции. Более того, нужно создавать отсечные позиции позади стыка на случай, если враг прорвется вглубь.

Для прикрытия стыка создается плотная и сплошная сеть минных и прочих заграждений, которые держатся под неослабным наблюдением и огнем. Подразделения, находящиеся по обеим сторонам стыка, должны постоянно иметь наготове огневые средства, которые бы прикрывали заграждения.

Что касается огневого обеспечения в целом, то и здесь главное — тесная взаимосвязь с соседями. Части, образующие стык, должны заранее договориться о рубежах и времени открытия огня, сигналах и пр. Особое внимание — противотанковым огневым средствам. Там, где местность танкодоступная, все меры по охране стыка носят сугубо противотанковый характер. Позади стыка в зависимости от обстановки могут располагаться резервы, имеющие задачей ликвидировать танковый прорыв врага, если этот прорыв ему удался.

Командиры частей поддержки и усиления должны получить четкие задачи по охране стыка. Надо заранее планировать заградительные и отсечные огни артиллерии и массированных минометных групп. Нужно, чтобы и танковый, и авиационный начальники заранее имели свой план действия в случае прорыва неприятеля в стыке между оборонительными полосами. Точно так же заблаговременно разрабатываются различные варианты контратак в сторону стыка. Это касается всех подразделений, примыкающих к стыку, тем более непосредственно его охраняющих, а также резервов смежных частей и соединений. В предвидении возможных контратак в минных и других заграждениях, прикрывающих стык, оставляются проходы. При этом подготавливаются необходимые средства, чтобы быстро закрывать проходы.

Эти мероприятия тщательно продумываются уже в процессе рекогносцировки. Старший начальник с командирами частей, имеющих общий стык, а также частей усиления и поддержки на местности решает основные вопросы организации инженерных работ, заграждений, огня и вероятных контратак. В процессе рекогносцировки должна появиться полная ясность относительно взаимодействия в деле охраны стыка.

Как известно, старший начальник назначает одного из командиров смежных частей ответственным за оборону стыка. Этот командир следит за выполнением намеченных мероприятий. От него должны исходить всякие начинания, направленные на повседневное совершенствование инженерного оборудования и огневой системы. Он в случае активных действий врага немедленно связывается с соседом, чтобы организовать отпор. Однако это ни в коей мере не снимает ответственности с каждого командира за оба стыка, которые образованы между его частью и соседними частями. Дух взаимной выручки, взаимопонимания должен пронизывать отношения между соседями, особенно в таком важнейшем деле, как охрана стыков. Боевой опыт знает примеры, когда одна сторона, имея сведения о том, что два соседних командира противостоящих ей частей, не достигли тесной связи, использовала это обстоятельство для удара в стык и быстро достигала успеха.

Старший общевойсковой начальник лично и через штаб должен постоянно контролировать охрану стыка, добиваясь отличного взаимопонимания между командирами подчиненных ему частей, жестоко пресекая малейшие попытки кого-либо из них мотивировать свое бездействие ссылками на соседа.

Решающее значение в охране стыков принадлежит общей высокой бдительности войск, занимающих оборону. Это особенно касается периода затишья. Нет ничего опаснее беспечности, которой иногда страдают некоторые части в периоды затишья. Беспечность делает войска малоустойчивыми при внезапной атаке. Она может стоить много крови и привести к тяжелым последствиям не только там, где имела место, но и на всем данном участке фронта. Задача командного состава — постоянно поддерживать высокую бдительность в обороне, что благотворно скажется и на охране стыков.

Северо-западнее Мценска

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (**По телеграфу от наш. корр.**). Несколько дней назад наши части атаковали немецкие позиции в районе излучины одной реки северо-западнее Мценска. Несмотря на то, что у противника здесь была создана прочная оборона, ему не удалось удержать свои позиции. Под ударами наших частей немцы отступили, причем у них были отбиты четыре населенных пункта.

Вслед за этим немцы подтянули сюда свежие силы и, несколько оправившись от удара, предприняли ожесточенную контратаку. В контратаке участвовали ряд пехотных подразделений, а также танки. Пехоту поддерживала авиация. Противник старался прорваться сразу в нескольких направлениях. Он, видимо, стремился выйти в тыл нашим подразделениям, овладевшим четырьмя населенными пунктами. Однако наши бойцы, прочно закрепившись на вновь занятых рубежах, продолжали удерживать их в своих руках. Немцы в течение этого дня неоднократно пытались вклиниться в наше расположение, но им не удалось продвинуться ни на шаг.

В последующие дни бои на этом участке вспыхивали много раз. По ночам противник подтягивал сюда свежие подразделения, а рано утром обычно начинал ожесточенные контратаки. В один день бой длился несколько часов подряд. Сначала немцы предприняли контратаку силою до батальона. Неприятельские подразделения, потеряв в бою несколько десятков солдат, вынуждены были отступить. Но не больше как через час неприятель снова попытался оттеснить наши подразделения и бросил в бой уже до двух батальонов пехоты и около десятка танков. Однако и эта контратака не удалась, немцы опять вынуждены были отступить.

Дальнейшие контратаки предпринимались уже более крупными силами. Перед этим наши позиции подвергались интенсивному артиллерийскому обстрелу. Немецкое командование поставило перед своими частями задачу — во что бы то ни стало вернуть потерянные позиции и, главным образом, населенные пункты. Бой не прекращался теперь ни днем, ни ночью. Контратаки следовали одна за другой.

В районе одного населенного пункта вражеской пехоте удалось было вклиниться в наши боевые порядки и потеснить одну стрелковую роту. Но это был лишь временный успех неприятеля. Роты, оборонявшие соседние участки, внезапно атаковали немцев с флангов. Быстро создалась угроза окружения вклинившейся немецкой группы, и она начала поспешно отступать. Но не всем гитлеровцам удалось уйти отсюда. Фланговые атаки наших рот оказались настолько стремительными, что в течение каких-нибудь часа-двух противник потерял здесь около 150 солдат и офицеров, несколько орудий.

На другом участке атаки противника тоже были весьма ожесточенными. Здесь немцы настойчиво пытались потеснить наши подразделения. Отдельные окопы, которые раньше занимал противник, несколько раз переходили из рук в руки. Бой кончился тем, что немцы были отброшены с большими потерями для них. Наши подразделения и на этом участке прочно удерживают отвоеванные рубежи.

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 18 ИЮНЯ

В течение ночи на 18 июня на фронте ничего существенного не произошло.

* * *

На Западном фронте снайперы Н-ской части за последние четыре дня уничтожили более 100 немецких солдат и офицеров. На одном участке разведывательный отряд противника пытался пробраться в расположение нашей обороны. Вражеские разведчики были своевременно обнаружены боевым охранением роты, где командиром старший лейтенант т. Бедняков. Ружейно-пулеметным огнем гитлеровцы были отброшены с большими для них потерями.

* * *

В районе Севска наши подразделения вели разведку и уничтожили до роты гитлеровцев. Советские зенитчики сбили 2 немецких самолета. Летчики Н-ской части атаковали немецкую автоколонну и уничтожили 14 автомашин с разными грузами.

* * *

Западнее Ростова на Дону наши разведывательные отряды взорвали несколько вражеских дзотов вместе с находившимися в них гитлеровцами. Группа разведчиков под командованием лейтенанта т. Парпеева проникла в расположение противника и завязала бой с ротой немецких автоматчиков. Наши разведчики уничтожили 40 гитлеровцев и благополучно вернулись в свою часть.

* * *

На Ленинградском фронте артиллерийские и минометные подразделения рассеяли и частью истребили до двух рот немецкой пехоты, разрушили 12 дзотов, 4 блиндажа и 3 наблюдательных пункта противника. Огнем наших снайперов уничтожено 80 гитлеровцев.

В воздушных боях и огнем зенитной артиллерии сбито 7 немецких бомбардировщиков.

* * *

На одном участке Северо-Западного фронта наше подразделение атаковало противника, укрепившегося на выгодной высоте. Внезапным броском советские бойцы ворвались в немецкие траншеи и овладели ими. В рукопашной схватке уничтожено несколько десятков гитлеровцев. Противник несколько раз пытался восстановить положение, но успеха не добился.

* * *

Партизанский отряд, действующий в одном из районов Ленинградской области, в бою против немецкой карательной экспедиции уничтожил 120 гитлеровцев. Партизаны захватили 2 миномета, 4 пулемета, 14 автоматов, 29 винтовок и много патронов. Несколько ленинградских партизанских отрядов за семь дней пустили под откос 18 вражеских эшелонов. Уничтожено несколько паровозов и много вагонов с войсками и военным имуществом.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии солдат 211 немецкой пехотной дивизии Фридрих М. рассказал: «Я молодой солдат и только недавно попал на фронт. Уже по дороге в Россию мне пришлось испытать ужасы войны. В районе Минска наш маршевый батальон провел целую ночь в состоянии боевой готовности, опасаясь нападения партизан. Не доезжая Брянска, поезд, в котором я ехал, наскочил на мину. Несколько десятков метров железнодорожного полотна были разрушены. Всю ночь специальная команда ремонтировала путь, а мы, по приказу командира, занимали круговую оборону. В Брянске во время налета русской авиации бомбы попали в вокзал и железнодорожные эшелоны. Погибло очень много солдат».

* * *

В Копенгагене датские патриоты подожгли химический завод. Огнем уничтожены все основные цеха этого завода. Вооруженная группа патриотов взорвала депо на станции Тендер. Взрывом бомб замедленного действия нанесены серьезные повреждения цементному заводу в Ольборге.

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 18 ИЮНЯ

В течение 18 июня на фронте существенных изменений не произошло.

* * *

17 июня частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено не менее 10 автомашин с войсками и грузами, взорвано несколько складов боеприпасов, разбит железнодорожный состав, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

* * *

На Западном фронте наши части истребили до 200 немецких солдат и офицеров. Уничтожены 6 пулеметов, минометная батарея и взорван склад боеприпасов противника. На одном участке отряд наших разведчиков ворвался в немецкие траншеи и в рукопашной схватке истребил свыше 50 гитлеровцев. Захватив трофеи, разведчики вернулись в свою часть.

* * *

Северо-западнее Мценска противник подтягивал резервы и активности не проявлял. За несколько дней боев на этом участке немцы потеряли только убитыми более 2.000 солдат и офицеров. Нашими подразделениями подбито и сожжено 18 вражеских танков, уничтожено 12 орудий, 18 минометов, из них 3 шестиствольных, свыше 40 пулеметов. В воздушных боях и огнем пехотного оружия сбито 15 немецких самолетов. Наши подразделения захватили трофеи и пленных.

* * *

В районе Белгорода наши снайперы и разведывательные группы истребили до роты гитлеровцев. Огнем артиллерии разрушено 4 немецких блиндажа, 2 дзота и наблюдательный пункт противника. В воздушном бою сбито 3 немецких самолета.

* * *

Западнее Ростова на Дону происходила редкая артиллерийско-минометная перестрелка. Огнем наших артиллеристов и минометчиков уничтожено 2 орудия, 4 пулеметных точки, разрушены 4 блиндажа, 3 наблюдательных пункта и рассеяно до двух рот пехоты противника.

* * *

На Волховском фронте наши части истребили до 150 немецких солдат и офицеров, уничтожили 3 орудия, 2 миномета и 6 пулеметов противника. Снайперы Н-ской части за несколько дней уничтожили более 100 гитлеровцев. Старшины т.т. Афанасьев и Дмитров убили по 20 немцев, ефрейтор т. Харитонов уничтожил 19 гитлеровцев.

* * *

Партизанский отряд, действующий в Минской области, пустил под откос 3 немецких воинских эшелона. При крушениях разбиты 56 вагонов с войсками и вооружением. Под обломками вагонов погибло много немецких солдат. Партизаны другого отряда в бою с карательной экспедицией гитлеровцев сожгли 2 немецких танка и истребили до 80 вражеских солдат и офицеров.

* * *

Перешедший на сторону Красной Армии ефрейтор 327 немецкой пехотной дивизии Пауль К. рассказал: «В февральских боях дивизия понесла очень тяжелые потери. На моих глазах погибли сотни солдат и офицеров. За последнее время в дивизию влилось большое количество австрийцев и чехов. В отдельных подразделениях немцы сейчас составляют меньшинство. Настроение солдат никак нельзя назвать воинственным. Ефрейтор К. из Дортмунда недавно заявил в тесном товарищеском кругу: «Мне всё время твердят, что в России я защищаю свою семью и пока я на фронте, моя семья находится в безопасности. Но это ложь. Я мучаюсь здесь и ежеминутно рискую своей жизнью, а моя семья там, в Дортмунде, страдает и подвергается смертельной опасности. Мне незачем здесь воевать».

* * *

Югославские партизаны совершили нападение на немецкий караван барж, следовавший по реке Дунай из Румынии. Патриоты истребили 20 гитлеровцев и подожгли четыре баржи с нефтью.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении профессора Жеребова Леонида Петровича орденом Трудового Красного Знамени.

За многолетнюю выдающуюся научную деятельность в области химии древесины, а также за плодотворную работу по воспитанию кадров советских лесохимиков, в связи с 80-летием со дня рождения, наградить профессора Жеребова Леонида Петровича орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 18 июня 1943 года.

ВРУЧЕНИЕ ОРДЕНОВ И МЕДАЛЕЙ СССР

Заместитель Председателя Президиума Верховного Совета СССР и Председатель Президиума Верховного Совета Эстонской ССР тов. И. Я. Варес вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются капитану Г. П. Зуеву и майору Т. П. Обухову.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников Красной Армии.

В числе награжденных старший лейтенант В. В. Постников, капитан И. М. Молоданов и майор П. Ф. Гузенко, получившие одновременно орден Красного Знамени и орден Красной Звезды, полковник А. И. Гурсенко, гвардии полковник Н. Д. Соловьев. От имени награжденных выступили полковник М. Е. Тимофеев и капитан А. И. Комаров.

Ордена за доблесть и мужество, проявленные в партизанской борьбе против немецко-фашистских захватчиков, вручаются партизанам И. И. Мартынову, П. Е. Кривоносову, Н. Х. Балану, В. Н. Меньшову и П. А. Бирулину.

— В прошлом я — инвалид 1 группы,— сказал партизан П. Е. Кривоносов. — Правительство и партия позаботились обо мне, помогли вылечиться, и с первых дней Отечественной войны я добровольно пошел на войну с врагом.

Немецкие захватчики получили немало ударов от нашего партизанского отряда. Правительство высоко оценило мою боевую работу, наградив орденом Ленина и орденом Красного Знамени. Обещаю отдать все свои силы для дальнейшей борьбы с фашистскими оккупантами до полного их уничтожения.

Ордена и медали за отличное выполнение заданий правительства и военного командования были вручены также ряду работников военных и гражданских организаций.

Тов. И. Я. Варес после вручения орденов и медалей обратился к награжденным с краткой речью, сердечно поздравил и пожелал дальнейших успехов в их боевой работе.

(ТАСС).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Ветераны N авиационного полка орденоносцы капитаны А. А. Лоханов (слева) и А. Н. Медведев. (См. очерк Е. Габриловича «Два года в боях» на четвертой странице).

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР О НАГРАЖДЕНИИ ОРДЕНАМИ И МЕДАЛЯМИ НАЧАЛЬСТВУЮЩЕГО И ВОЛЬНОНАЕМНОГО СОСТАВА ВОЕННО-ВОЗДУШНЫХ СИЛ КРАСНОЙ АРМИИ

(Продолжение. Начало см. «Красную звезду» от 18 июня).

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

20. Старшего техника-лейтенанта **Емельянова** Николая Павловича.
21. Лейтенанта **Жигаля** Павла Семеновича.
22. Полковника **Иванова** Александра Федосеевича.
23. Генерал-майора авиации **Игнатова** Ивана Иосифовича.
24. Капитана **Карпова** Петра Андреевича.
25. Инженер-подполковника **Кислова** Михаила Ивановича.
26. Инженер-капитана **Ковальчука** Ефима Иосифовича.
27. Инженер-капитана **Когана** Наума Ильича.
28. Майора **Козлова** Николая Григорьевича.
29. Инженер-майора **Кравченко** Ивана Варфоломеевича.
30. Полковника **Краснощекова** Александра Васильевича.
31. Полковника **Кривоносова** Федора Гордеевича.
32. Капитана **Кузьменко** Максима Степановича.
33. Инженер-полковника **Кузнецова** Александра Ивановича.
34. Подполковника интендантской службы **Кузнецова** Владимира Павловича.
35. Инженер-полковника **Курина** Леонида Сергеевича.
36. Капитана административной службы **Лернер** Анну Осиповну.
37. Лейтенанта **Литвинова** Николая Александровича.
38. Капитана **Мазурова** Александра Александровича.
39. Инженер-капитана **Макарова** Виктора Васильевича.
40. Подполковника **Марьинского** Алексея Николаевича.
41. Лейтенанта **Масалева** Александра Ивановича.
42. Инженер-майора **Мизгирева** Ивана Алексеевича.
43. Полковника **Мироненко** Григория Саввича.
44. Старшего техника-лейтенанта **Михайловского** Леонида Моисеевича.
45. Старшего техника-лейтенанта **Михалева** Василия Ивановича.
46. Инженер-майора **Михалева** Максима Сергеевича.
47. Инженер-капитана **Наливкина** Ипполита Марковича.
48. Майора **Никифорова** Андрея Ильича.
49. Инженер-майора **Орлова** Никиту Христофоровича.
50. Майора **Осипова** Сергея Петровича.
51. Майора **Островского** Леонида Германовича.
52. Подполковника **Панова** Сергея Григорьевича.
53. Инженер-полковника **Панышева** Николая Ивановича.
54. Инженер-подполковника **Парфенова** Павла Федоровича.
55. Младшего лейтенанта **Петрова** Виктора Алексеевича.
56. Полковника медицинской службы **Пивоварова** Михаила Аристарховича.
57. Младшего лейтенанта **Плетнева** Николая Михайловича.
58. Инженер-полковника **Подлесецкого** Петра Матвеевича.
59. Инженер-полковника **Применко** Александра Емельяновича.
60. Подполковника **Прокудина** Александра Гавриловича.
61. Инженер-майора **Пузощатова** Ивана Григорьевича.
62. Майора **Разоренова** Сергея Ивановича.
63. Подполковника **Романова** Николая Константиновича.
64. Инженер-полковника **Рудинцева** Петра Васильевича.
65. Инженер-подполковника **Савуся** Николая Григорьевича.
66. Подполковника **Сажина** Николая Ивановича.
67. Старшего техника-лейтенанта **Самылина** Владимира Петровича.
68. Инженер-полковника **Сафронова** Семена Илларионовича.
69. Инженер-майора **Семенова** Александра Петровича.
70. Младшего лейтенанта **Серика** Николая Григорьевича.
71. Инженер-капитана **Сильного** Михаила Васильевича.
72. Капитана **Скворцова** Леонида Николаевича.
73. Капитана административной службы **Соколову** Нину Сергеевну.
74. Подполковника **Степанова** Петра Федоровича.
75. Младшего лейтенанта **Стороженко** Михаила Яковлевича.
76. Инженер-майора **Стрельцова** Георгия Кузьмича.
77. Инженер-капитана **Строганова** Константина Арсентьевича.
78. Инженер-капитана **Титова** Владислава Евгеньевича.
79. Полковника **Фалеева** Бориса Сергеевича.
80. Майора **Фаршатова** Гильмана Беляловича.
81. Генерал-майора инженерно-авиационной службы **Федорова** Петра Ивановича.
82. Майора **Федченко** Георгия Захаровича.
83. Старшего техника-лейтенанта **Чуканова** Спиридона Савельевича.
84. Инженер-подполковника **Чулкова** Виталия Сергеевича.
85. Подполковника **Шаронова** Ивана Дионовича.
86. Подполковника **Шелимова** Николая Павловича.
87. Подполковника **Шимко** Ефима Яковлевича.
88. Младшего лейтенанта **Шкарлета** Василия Константиновича.

ОРДЕНОМ «ЗНАК ПОЧЕТА»

1. **Богоявленского** Павла Ивановича.
2. Инженер-майора **Болотникова** Владимира Федоровича.
3. Инженер-капитана **Егорова** Марка Семеновича.
4. Инженер-капитана **Ефременко** Алексея Матвеевича.
5. **Новоселову** Варвару Афанасьевну.

МЕДАЛЬЮ «ЗА ТРУДОВУЮ ДОБЛЕСТЬ»

1. **Волкову** Анастасию Ефимовну.
2. **Лазареву** Екатерину Николаевну.
3. **Мирохину** Людмилу Тихоновну.
4. **Николаеву** Анну Петровну.

(Продолжение следует).

ВРУЧЕНИЕ МЕДАЛЕЙ «ЗА ОБОРОНУ СТАЛИНГРАДА»

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (Спецкорр ТАСС). В сосновом бору, на берегу Волги, собрались командиры, политработники и красноармейцы — участники героической обороны Сталинграда. Многие из них награждены высокими правительственными наградами. Теперь им вручают медали «За оборону Сталинграда». Медаль получает военинженер Федоров, ранее награжденный орденом Красной Звезды. Полковник Кондратенко, ранее награжденный орденом Красной Звезды, получает орден «Отечественной войны» первой степени и медаль «За оборону Сталинграда».

По две награды одновременно получают и другие командиры и бойцы части. Среди награжденных медалями «За оборону Сталинграда» много связистов. Радистка первого класса доброволец Мария Котикова в боях за Сталинград отлично держала радиосвязь с далеко ушедшей вперед маневровой группой. Командир части наградил ее медалью «За боевые заслуги». Теперь ей вручают медаль «За оборону Сталинграда».

Разведка перед наступлением

Соединению, которым командует генерал-майор Провалов, было приказано подготовиться к наступлению. Предварительные данные показывали, что немцы в течение длительного времени усиленно работали над укреплением своих позиций, строили доты, дзоты и противотанковые препятствия. В качестве строительного материала они использовали рельсы и шпалы, которые подвозились с разобранной железной дороги, а также металлический лом, кирпич.

Наши командиры отчетливо представляли себе, что при наступлении придется прорывать сильно укрепленную полосу противника. Сложность задачи усугублялась трудным рельефом местности, на которой изобиловали холмы, крутые высоты и долины, удобные для организации фланкирующего огня со стороны обороняющихся. В таких условиях тщательная разведка приобретала особо важное значение.

Командир соединения, готовя части к бою, прежде всего позаботился о надлежащем изучении противника. В указаниях штабу предусматривалась авиаразведка с фотографированием оборонительной полосы немцев. Летчики должны были зафиксировать места расположения резервов, танков и артиллерийских позиций. Для определения системы огня на переднем крае вражеской обороны и в тактической глубине были выделены стрелковые подразделения, которым предстояло при поддержке артиллерии боем добывать сведения о противнике. Разведка боем намечалась на нескольких участках, чтобы скрыть предполагаемое направление главного удара, причем на каждом участке требовалось обязательно захватить пленных.

Получив точные указания командира, штаб составил детальный план разведки, определил ее об'екты, сроки работы. Важно отметить существенную деталь — быстроту сбора подразделений, предназначенных для разведки боем. Еще до получения боевой задачи они были извещены о предстоящих действиях предварительным распоряжением и заранее вышли в район, откуда им нужно было начать свою работу. Таким образом организационный период, поглощающий обычно много времени, был сокращен до минимума. В действиях разведки приняли участие и штабные командиры, посланные на наиболее важные участки.

Опыт предыдущих боев показал, что нельзя полностью надеяться на одно какое-либо средство разведки. Сведения о противнике лишь тогда будут полными, когда они исходят из различных источников. Поэтому в соединении, о котором идет речь, были определены четкие задачи и для разведчиков специальных частей. Артиллеристы собирали данные об артиллерийских позициях противника и его опорных пунктах, саперные подразделения определяли минные поля и характер укреплений. Часть сапер была выделена в общевойсковую разведку и постоянно следовала с пехотой.

В дополнение ко всему этому командиры обязаны были лично изучать противника. Все они, начиная с командира взвода, находились в период разведки боем на своих наблюдательных пунктах, следили за поведением немцев, уточняли расположение их огневых точек. Немалую роль сыграли бойцы-наблюдатели. Наличие густой сети постов, расположенных в основном на высотах, позволило просматривать глубину обороны противника.

В результате широко развернутых мероприятий вскоре начали поступать в штаб разведывательные сведения из различных источников. Например, авиация дала основную канву системы немецкой обороны, начертание ее переднего края, расположение некоторых опорных пунктов и противотанковых препятствий; разведка боем помогла отыскать стыки, определить огневую насыщенность переднего края и т. д.

Поступившие сведения нужно было внимательно изучить и доложить обобщенные выводы командиру для принятия решения. И вот тут со всей силой проявилось, насколько важно дублировать средства разведки. Фотоаппараты летчиков зафиксировали, если можно так выразиться, мертвую статику немецкой обороны. Было заснято много огневых точек. При сличении этих фотоснимков с данными, добытыми разведкой боем и наблюдением, оказалось, что некоторых точек в действительности не существует, а они представляют собою систему ложных очагов сопротивления.

Обработав все данные разведки, штаб составил подробную схему немецкой обороны. На ней были нанесены опорные пункты и узлы сопротивления, артиллерийские позиции, места расположения танков, обозначены направления возможных контратак противника. Здесь же отчетливо были видны промежутки и слабо укрепленные места в полосе обороны. Материал размножили и разослали в подразделения. Располагая этими сведениями, уже нетрудно было принять наиболее целесообразное решение, причем направление главного удара пришлось несколько изменить против ранее намеченного по плану.

Когда начался бой, разведчики не прекратили своей деятельности. Центр тяжести переместился теперь в сторону подразделений, поддерживающих непосредственное соприкосновение с противником. Они и сами должны были вести разведку, но, кроме того, туда были выделены группы разведчиков. Штаб систематически интересовался новыми данными о противнике, результатом опроса пленных, поведением немецких резервов в глубине обороны.

Наступающие вскоре прорвали передний край обороны и, обходя вражеские опорные пункты, вклинились на значительную глубину. Затем наши части приступили к окончательной ликвидации немецких узлов сопротивления, нанося по ним удары с флангов и с тыла. Тем временем разведка продвинулась вперед и выявила характер укреплений во второй полосе обороны немцев. Авиация, которая вела наблюдение за тыльными районами противника, вскоре обнаружила движение его резервов. В условленном месте был сброшен вымпел с самолета, и наступающие части успели подготовиться к отражению контратаки противника. Все попытки немцев вернуть потерянные позиции были отбиты с большими для них потерями.

Общий вывод сделать нетрудно. Успех боя во многом зависел от хорошо организованной разведки, ее непрерывности и целеустремленности. Наряду с этим сказалось еще умение распределять усилия разведки. В практике некоторых войсковых частей бывают случаи, когда перед боем расходуются все средства разведки, а в ходе самой борьбы уже некому добывать сведения о противнике. Такие расточительные начальники возлагают все надежды непосредственно на войска, вступившие в бой. Опыт многих операций и, в частности, данного боя подтверждает ошибочность такой точки зрения.

Конечно, каждый командир обязан изучать противника в ходе боя и докладывать свои выводы старшему начальнику. Но, как показывает практика, эти сведения в одном случае опаздывают, а в другом бывают недостаточно полны и охватывают лишь незначительные участки фронта. Иногда они вызывают сомнения и, следовательно, требуется подтверждение из другого источника. В соединении генерал-майора Провалова разведчики имели задачу на каждый период операции. Кроме того, в руках командира оставался еще резерв средств разведки для использования в непредвиденных случаях.

Подполковник Н. КУПЕНКО.

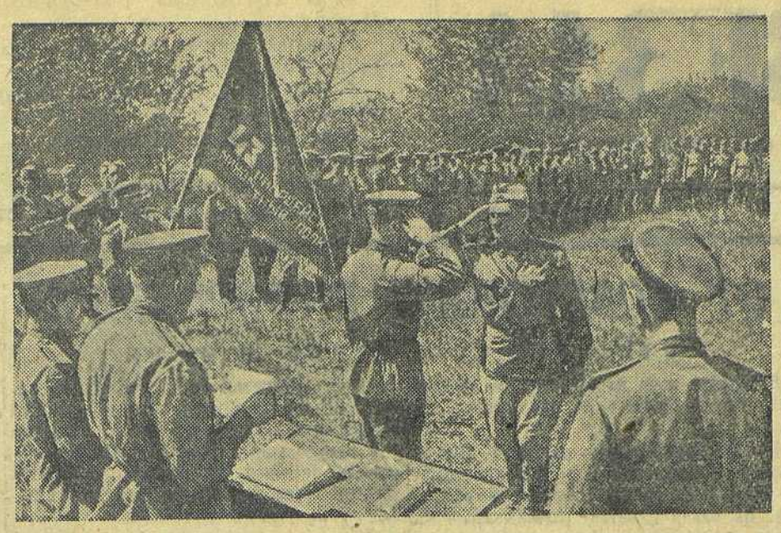
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

УСПЕХИ ЗЕНИТЧИКОВ

ЛЕНИНГРАДСКИЙ ФРОНТ, 18 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Немецкие бомбардировщики плотным строем шли к переднему краю нашей обороны. Тогда зенитное подразделение капитана Каплар первым открыло огонь. В ответ заговорила немецкая полевая артиллерия. Снаряды ложились совсем почти рядом от огневых позиций зенитчиков. Но, несмотря на сильный вражеский огонь, зенитчики продолжали стрельбу по самолетам.

В результате немецкие самолеты были рассеяны, а два «Юнкерса-87» сбиты, причем один из них при падении взорвался на собственных бомбах.

Не добившись успеха днем, немцы предприняли налет в ночное время. Зенитчики подразделения капитана Каплар отразили этот налет и сбили еще два «Юнкерса».



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Командование фронта наградило 28 гвардейцев N полка орденами и медалями Советского Союза. На снимке: командир полка вручает орден Красной Звезды гвардии сержанту В. Шустову.

Снимок нашего спец. фотокорр. Я. Халипа.

ОГОНЬ ТЯЖЕЛЫХ МИНОМЕТОВ

Технические и тактические свойства нашего тяжелого миномета таковы, что при умелом его использовании он дает весьма неплохие результаты. Достаточно сказать, что по силе разрушения тяжелая мина немногим уступает снаряду 122-мм. гаубицы. Батарея тяжелых минометов поражает участок по фронту в 300 метров и на 50 метров в глубину. Благодаря настильности разлета осколков и достаточному их количеству каждый метр площади поражается в пяти-семи местах.

Огневые позиции для минометов мы выбираем за укрытиями: в лощинах, оврагах, на обратных скатах высот и в глубине леса. Это создает условия для тщательной маскировки батареи и облегчает работу расчетов, поскольку противнику редко удается воздействовать своим огнем на позиции батареи. Используя столь важное преимущество минометов, мы за год боев потерь не имели в технике. Что касается личного состава, то из строя вышло всего несколько человек.

В некоторых частях наблюдается стремление выдвигать тяжелые минометы в боевые порядки пехоты или располагать их на открытых позициях для стрельбы прямой наводкой. Нам кажется это не совсем целесообразным. Наименьшая дальность стрельбы тяжелых минометов равна 500 метрам. Уже одно это исключает расположение их в боевых порядках пехоты. Большая навесность огня и устройство прицельных приспособлений не создают каких-либо особых преимуществ для стрельбы с открытых позиций. По существу огонь прямой наводкой ничем не отличается от обычного, но зато он сопряжен с излишними потерями в технике и в людях. Это особенно касается минометов без колесного хода.

Выше было показано, какова сила минометных огневых налетов при поражении площадей. Боевой опыт учит, что такие огневые налеты особенно эффективны при отражении контратак. У нас обычно заранее подготовляется система заградительного огня. Каждый участок неподвижного заградительного огня равен по фронту 300 метрам и 100 метрам по глубине. Мы убедились, что накрыть огнем эту площадь лучше на двух установках прицела (один скачок), не прибегая к стрельбе шкалой. При таком темпе стрельбы противник не имеет никакой возможности выйти из-под огня. Маневрируя траекториями, мы можем в 10—15 минут поставить непроходимый заградительный огонь на всем участке стрелкового полка. Именно так нам удалось отразить несколько немецких контратак.

Конечно, было бы ошибкой полагать, что тяжелые минометы дают большой эффект только при стрельбе по площади. Год войны в лесисто-болотистой местности показал нам, что на дальностях в полтора-три с половиной километра минометный огонь весьма действителен при разрушении оборонительных сооружений. На боевом счету наших минометных расчетов имеется немало разрушенных орудийных и пулеметных дзотов врага, блиндажей, наблюдательных пунктов и траншей, а также подавленных батарей, разбитых автомашин. В лесистой местности тяжелый миномет особенно пригоден для стрельбы по таким целям.

Точность стрельбы миномета на указанные расстояния такова, что позволяет 6—8 минами произвести полную пристрелку, вплоть до 25-метровой вилки. Если применить перенос огня от пристрелянных целей, то можно совершенно точно накрыть новые цели, причем за полторы-три минуты. При стрельбе по ходам сообщения и траншеям вилка суживается до 12 метров. Пристрелку можно довести до изменения установки прицела на 0-04. Тогда при высокой культуре в работе расчетов и подготовке данных прямые попадания в траншеи обеспечены.

Правда, если не делать поправок на изменение метеорологических условий и превышение целей, то большого эффекта ожидать нельзя. Но мы считаем, что только неграмотные минометчики могут пренебрегать необходимыми поправками. Продольный ветер, имеющий скорость до 10 метров в секунду, вызывает изменения по дальности для осколочно-фугасной мины от 15 до 115 метров (в зависимости от дальности и заряда). Превышение же цели от 20 до 200 метров вызывает изменения дальности от 10 до 125 метров, иногда вовсе исключая возможность поражения. Различные изменения условий стрельбы командир-минометчик вполне может учесть без всяких приборов, что нужно делать обязательно, вводя поправки при подготовке данных.

Лейтенант А. КАПУСТИН.

ВНЕЗАПНЫЙ НАЛЕТ

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. **(По телеграфу от наш. корр.).** Группа разведчиков под командованием старшего сержанта Кузнецова находилась в засаде. В ночной темноте разведчики зорко наблюдали за врагом, изучали систему его обороны. На рассвете они заметили двух немцев, которые вели наблюдение за передним краем нашей обороны. Старший сержант Кузнецов решил захватить вражеских наблюдателей. Он разбил бойцов на две группы. План состоял из обходного маневра и внезапности удара.

Одна группа под руководством сержанта Александрова начала действовать с фронта, а вторая вместе с Кузнецовым пошла в обход справа. Тщательно применяясь к местности, разведчики осторожно сближались с врагом. Заметив наших бойцов, немцы подняли стрельбу. Завязалась короткая, но жаркая схватка. Чтобы ошеломить врага, разведчики пустили в ход гранаты. Три мощных взрыва всколыхнули воздух. Вслед за разрывом гранат младший сержант Шарифов, ефрейтор Дурнов и красноармеец Налетов бросились на немецких наблюдателей. Оба немца были захвачены разведчиками и доставлены в штаб части.

Опровержение ТАСС

Германская и итальянская печать уже в течение нескольких дней усердно занимается распространением мнимого заявления, которое якобы сделал посол СССР в США тов. Литвинов при своем проезде через Тегеран, относительно создания из Хорватии, Словении, Истрии и Далмации славянского государства под протекторатом СССР, чтобы дать последнему выход к Эгейскому и Адриатическому морям.

ТАСС уполномочен тов. Литвиновым заявить, что он ни в Тегеране, ни в каком-либо другом пункте своей поездки из США в СССР не делал никаких политических заявлений, не давал журналистам никаких интервью и с ними не встречался, и что вышеуказанное глупое и смехотворное сообщение является продуктом фабрики лжи г. Геббельса или одного из ее филиалов.

Совместный полет

(От специального корреспондента «Красной звезды»)

Наш штурмовик «Ильюшин-2» — грозное для врага оружие на поле боя. Немцы с особой настойчивостью охотятся за ним, подчас выделяя для этой цели специально подготовленных летчиков-истребителей, приученных работать на малых высотах и бреющем полете. «Ильюшин-2» обладает высокими огневыми и маневренными качествами, что позволяет ему успешно сражаться с вражескими истребителями. Однако всё же боевой эффект работы штурмовиков значительно повышается, когда их надежно прикрывают свои истребители.

Совместный полет истребителей и штурмовиков — сложная и ответственная задача, сущность которой заключается в охранении штурмовиков от вражеских контратак с воздуха. К сожалению, иногда еще встречаются летчики-истребители, которые считают: если в полете на сопровождение штурмовиков они не сбили ни одного «Мессершмитта», значит этот полет прошел для них впустую. Не имея возможности драться так, как им хочется, они видят в штурмовиках нечто вроде обузы для себя, которая мешает им развернуться во всю ширь при встрече с немецкими самолетами. Эти летчики не понимают самого главного: участие в совместном полете с штурмовиками нельзя считать удачным, если сопровождаемые истребителями штурмовики плохо отштурмуются или понесут потери. Важно, чтобы штурмовики, достигнув должного эффекта на поле боя, без единой потери вернулись на свою базу, — вот когда задачу истребителей можно считать выполненной.

Показательно в этом отношении боевое содружество штурмовиков, которыми командует Герой Советского Союза полковник Гетьман, и прикрывающих истребителей подразделения, возглавляемого майором Романцовым. Счет сбитых самолетов противника у летчиков-истребителей сравнительно невелик — всего около полутора десятков машин. Но зато штурмовики, которых они постоянно сопровождают, работают на поле боя с высоким эффектом и за долгое время вовсе не имеют потерь от вражеской авиации.

Столь серьезному успеху способствует прежде всего совместное базирование штурмовиков и истребителей на одном аэродроме. Постоянное взаимное общение летного состава является основой взаимодействия в совместных боевых полетах. Организация боевой работы этих подразделений, начиная с вылета вплоть до возвращения на аэродром, не так уж сложна. Коротко проследим за нею.

Получив задание, командиры подразделений «Ильюшин-2» и «ЛАГГ-3» договариваются о характере действий по времени и месту. Затем ведущие групп штурмовиков и истребителей детализируют весь предстоящий полет. Главным образом, они точно обусловливают порядок взлета и сбора, высоту полета, метод работы над целью. Штурмовики знакомят истребителей с характером и особенностями атакуемого об'екта, указывают направления и количество штурмовых заходов. В то же время ведущий группы истребителей сообщает, в каком боевом порядке они будут сопровождать и прикрывать штурмовые самолеты в течение всего совместного полета. В назначенный срок штурмовики производят взлет. Как только их последние машины отрываются от земли, в воздух поднимаются истребители. Они пристраиваются к штурмовикам еще в зоне аэродрома и сопровождают их к полю боя.

Следуют они обычно парами на флангах боевого порядка штурмовиков, имея несколько самолетов в замыкающей группе, которая идет сзади, с превышением над штурмовиками до 200 метров. Подобный боевой порядок позволяет истребителям маневрировать скоростью и в случае нападения противника своевременно отсекать его от штурмовиков как с флангов, так и сзади. В передней полусфере самолеты «Ильюшин-2» могут хорошо оборонятся огнем своего лобового вооружения.

Когда штурмовики начинают атаку, истребители переходят на повышенные скорости. Они следуют в пикирование вслед за штурмовиками и, немного обгоняя их, занимают измененный боевой порядок с некоторым превышением. В это время часть истребителей сразу же переходит на маневрирование змейкой в задней полусфере, а другая (замыкающая) образует ударную группу и контролирует пути возможного подхода вражеских истребителей. Надо упомянуть, что пары, находящиеся в непосредственном прикрытии, обычно держатся на некотором расстоянии, но не вплотную к штурмовикам. Это дает им возможность своевременно упредить атаку противника и отсечь его самолеты.

Тактика немецких истребителей известна: они стремятся выслеживать наши штурмовые самолеты на бреющем полете. Поэтому прикрывающие истребители не должны прижиматься плотно к штурмовикам. Атака противника на бреющем полете является более скрытной. Чтобы парировать ее, необходимо иметь некоторое упреждение для отсечения вражеских самолетов и большую свободу для маневрирования скоростью. Особую осторожность соблюдают истребители под командованием майора Романцова в тот момент, когда сопровождаемые ими штурмовики выходят из пикирования после атаки. В этот момент чаще всего пытаются атаковать их «Мессершмитты», выжидая в стороне или же держась на значительном удалении где-нибудь на фланге.

Если «Мессершмиттам» удается подойти к грудам наших штурмовых самолетов, охраняющие истребители отсекают противника, но не увлекаются боем. Отбив атаку, они становятся на прежнее место. Увлекаться преследованием прикрывающему нельзя. Немцы не раз применяли такой прием: атакуя парой, они отвлекают от прикрытия наших истребителей, в то время как специальная группа, используя уход последних, нападает на штурмовые самолеты с малой высоты.

Мастерство совместного полета заключается еще в том, как истребители прикрывают штурмовиков при отвале от цели и на обратном пути. Когда работа над целью окончена, истребители майора Романцова особо тщательно следят за ведомыми самолетами группы штурмовиков, которые по тем или другим причинам отстают от строя и могут подвергнуться внезапным атакам врага. Истребители прикрывают их до полного сбора и принимают походный порядок лишь на удалении не менее 30—40 километров от поля боя.

Как бы хорошо ни было организовано сопровождение, однако соотношение сил, обстановка на поле боя и другие факторы могут осложнить совместный полет штурмовиков с истребителями, и встреча штурмовой группы с самолетами противника сделается неизбежной. В таких случаях штурмовики должны вести активную оборону. Недавно летчики-штурмовики Рыхлин и Ефременко сбили в воздушном бою несколько «Мессершмиттов». Эти и многие другие факты показывают, что маневренность и огневая мощь «Ильюшина-2» вполне достаточны для самостоятельной борьбы с немецкими истребителями. Враг не страшен летчику-штурмовику, если только летчик умело использует боевые качества своей машины — ее маневренность и мощь огня.

Инженер-майор С. РЫБАКОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Тактическая выучка танкиста

Успех боя танкового соединения во многом зависит от тактической подготовленности каждого экипажа, его умения действовать в разнообразной обстановке. Можно привести десятки примеров того, как экипажи, имеющие необходимую тренировку, быстро ориентируются в сложных условиях маневренного боя и помогают своей части успешно решать поставленные перед ней задачи. Точно так же можно указать на случаи, показывающие, сколь пагубно сказывается на ходе боя плохая выучка экипажа. Приведем два характерных примера.

Танк сержанта Голубева действовал в головном дозоре. Голубев и водитель Ломакин заметили большую моторизованную колонну немцев. Командир танка принял решение: огнем по головным машинам задержать немецкую колонну до подхода главных сил бригады. Немедленно же был открыт огонь из 76-мм. орудия. Подвергшись неожиданному обстрелу, немцы пришли в замешательство. Через 10 минут подоспели главные силы бригады. Немецкая колонна в 200 машин с орудиями и двумя тысячами солдат и офицеров была разбита.

В чем здесь сказалась тактическая выучка? Во-первых, в грамотной оценке обстановки. Голубев учел, что если хотя бы на короткое время задержит колонну — последнюю настигнут главные силы и разгромят. Во-вторых, он быстро избрал верный способ задержать колонну, открыв огонь по ее головным машинам и создав тем самым затор на дороге. Общий результат, как сказано выше, оказался блестящим.

Приведем другой пример. Танковому подразделению N части была поставлена задача атаковать занятую противником высоту. Танковое подразделение пошло в атаку, не разведав оборону противника, не изучив по-настоящему подступы к высоте. Действия экипажей отличались несогласованностью между собой. Во время атаки они двигались вперед каждый сам по себе, без взаимной поддержки огнем. Разумеется, такая атака не могла иметь успеха.

Естественно, что в обоих случаях сказалась степень подготовленности экипажей. В первом видны отличные навыки боя, во втором — почти полное отсутствие их. Отсюда явствует, сколь важна повседневная учеба экипажей. Она будет тем эффективней, чем больше в ней учтут опыт боев. Для действующих частей собрать и обобщить опыт не так сложно. Надо вести журнал боев на каждый танк и обязательно делать разбор действий каждого экипажа. На разборах можно во всей полноте восстановить картину боя и конкретно, убедительно показать, что является ценным в работе экипажа и что должно быть отброшено. Отчеты о бое приучают экипаж анализировать свою работу, расширяют его кругозор, повышают культурность. Такие отчеты крайне необходимы в любой танковой части.

Однако подготовка экипажа отнюдь не ограничивается разбором боя. Нужны регулярные занятия на местности, групповые упражнения, короткие односторонние игры и тактические учения совместно с пехотой и артиллерией. Это вполне возможно и обязательно в фронтовых условиях.

Прежде всего надо глубоко заняться разведкой местности. Нужно начинать с изучения местности по карте на всю глубину намечаемого боя. Если, скажем, по задаче дня предстоит выйти на глубину в 20 км., то экипаж танка должен и местность изучить на 20 км. Если же планируется глубина в 100—150 км., то экипажу надо знать маршрут и на это расстояние. Необходимо при этом добиться такой тренировки, которая бы позволяла каждому экипажу на память описать характер местности, изученной по карте. Быстро оценивать местность по карте надо потому, что заранее разведать ее в расположении противника не представляется возможным.

После изучения по карте направления атак экипаж занимается на местности. Производится разведка танкодоступности определенных районов, проходимости естественных и искусственных препятствий, участков, удобных для выжидательных и исходных позиций, скрытых подступов, полей видимости, наивыгоднейших рубежей развертывания, возможных боевых курсов и направлений танковых атак. Весьма полезно требовать от обучаемых, чтобы они делали схемы разведанных направлений. В итоге всей этой работы экипаж танка должен знать местность, как свои пять пальцев.

В действующих частях, обучая танкистов разведке, лучше всего выводить их на линию наших передовых подразделений. В резервных и запасных частях обучать разведке нужно на учебном поле. Руководитель сообщает обучаемым данные о противнике, снабжает их схемами аэрофотосъемки и минных полей и дает сведения о расположении своих войск. Подобные схемы, которые, как казалось раньше, нужны были лишь командиру батальона и роты, теперь должны быть и у экипажа танка. Танкистам надо быстро разбираться в этих документах, умело ориентироваться их на местности. Важно также, чтобы танкисты умели распознавать режим жизни противника, определять, где он проводит противотанковые работы. Насколько всё это актуально, видно из такого примера.

Недавно танкистам предстояло совместно с пехотой овладеть одной высотой. Командир танкового подразделения капитан Салюков организовал свою разведку. Долго и терпеливо велось наблюдение за противником. В итоге было точно определено, где расположены противотанковые орудия, минные поля и артиллерийские позиции немцев. Кроме того были найдены места для исходных позиций и скрытые подступы к ним. В результате тщательной разведки удалось выработать оригинальный план атаки по обоим неприятельским флангам. В течение 15 минут танкисты совместно с пехотой овладели высотой и укрепились на ней.

Помимо непосредственного наблюдения за позициями противника, танкисты должны умело пользоваться данными, добытыми другими родами войск. Обычно у пехоты и артиллерии накапливается много ценных данных о местности и противнике. Тот, кто пренебрегает этими источниками, сильно осложняет свою работу. На одном участке фронта танкистам понадобилось разведать овраг, проходивший вдоль переднего края. Много времени было на это потрачено безрезультатно. Когда же обратились к пехоте, тогда получили самые точные сведения. Они весьма пригодились в бою.

Нередко возникает необходимость разведки боем некоторых участков переднего края обороны противника. Для этой цели в состав разведывательных отрядов включаются танки. И крайне важно, чтобы танкисты хорошо знали, как вести такую разведку боем, сколько времени нужно удерживать захваченный об'ект, какими силами и способами. Захватив об'ект, танки не должны превращаться в неподвижные огневые точки, а обязательно маневрировать в районе, пригодном для выхода из боя.

Экипаж обязан непрерывно вести разведку поля боя. На каждом тактическом занятии нужно приобретать для этого соответствующие навыки, всемерно развивая наблюдательность, способность сразу же оценить значение того или иного явления. В бою командир танка лейтенант Вайнштейн заметил впереди подозрительные кусты с пожелтевшими листьями. Он решил проконтролировать эти кусты огнем орудия. Оказалось, что здесь были два противотанковых орудия. Лейтенант вывел их из строя несколькими выстрелами.

Обучая экипаж методам борьбы с вражеской пехотой в окопах и ее огневыми средствами, следует обратить особое внимание на роль флангового огня (вдоль системы окопов) и на стрельбу шрапнелью. Точно так же нужна тренировка в использовании пехотного миномета, устанавливаемого на корпусе танка. Ведя огонь из миномета по живой силе, можно быстро выкурить ее из окопов. Полезно обучаться гранатометанию с танка. В бою очень хороший результат давал косоприцельный огонь танков из боевого порядка в линию. Следовательно, и в этом отношении нужна тренировка на занятиях. Вообще, как и в обучении разведке, в огневой подготовке нужно всё подчинять тактической целесообразности. А это удается только при тщательном анализе боевого опыта.

Например, опыт показал, что в борьбе с дзотами эффективна стрельба осколочным снарядом. Но при всем этом нужно иметь в виду, что в районе дзота часто располагаются противотанковые орудия врага. Значит нужно уже на занятиях учиться уничтожать эти орудия при атаке дзотов. Практика показывает, что уничтожать их лучше фланговым огнем пулеметов и осколочной гранатой, не производя лобовых атак.

Немецкое штурмовое орудие выгодно атаковать с фланга и тыла, так как оно не имеет башни и обладает малым углом обстрела. Атакованное боевым приемом фронт-фланг штурмовое орудие обычно гибнет. Следовательно, надо овладевать этим приемом, ибо в бою такие орудия противника будут встречаться нередко.

Основным средством борьбы с танками противника является, как известно, артиллерия. Однако далеко не исключено, что бой с ними будут вести наши танки. И тут необходимы определенные знания и навыки. Немецкий тяжелый танк «Тигр» лучше всего атаковать с фланга и тыла, стреляя бронебойными снарядами по корме, борту, и в лоб — по кожуху орудия. Стрельба осколочным снарядом по ходовой части выводит тяжелые танки из строя. Большое значение будет иметь умение экипажа использовать укрытия для стрельбы. Лейтенант Чернов, действуя на Т-34, заметил немецкие танки. Открыв огонь из-за укрытия, он расстрелял 4 вражеских машины. В дальнейшем в этом же районе он разбил еще 7 средних и тяжелых машин.

Всё обучение экипажей должно быть пронизано особенностями современного боя, всякими характерными неожиданностями. Это непременное условие развития инициативы, тактической сметки, столь необходимых именно теперь, когда в бою создаются самые сложные ситуации. Один наш танк в процессе встречного боя оторвался от своего подразделения. Укрывшись в кустах, командир танка стал (не выходя из машины) ориентироваться. В это время к нему вплотную подошли три средних и один тяжелый танк. Из люка переднего танка вылез (видимо, также заблудившийся) немецкий офицер и стал ориентироваться. Немец оторопел, когда вдруг увидел против себя дуло орудия нашей машины. Он только и успел пожать плечами, потому что командир танка открыл из орудия огонь и вдребезги разбил три немецких танка. Ободренный успехом командир танка двинулся вперед, но едва он высунулся из кустарника, как увидел другую группу — также в составе трех немецких машин. Пристроившись к ним в хвост, он по очереди расстрелял их в корму.

Не следует полагать, что на занятиях надо точно воспроизводить такие эпизоды. Но учитывать их с тем, чтобы усложнять обстановку, делать ее изменчивой, многообразной — крайне необходимо, иначе подлинной инициативы у экипажей не воспитаешь.

Боевые эпизоды должны быть тщательно изучены, чтобы служить основой для тактических занятий. Исходя из опыта боев, надо создавать сложную обстановку боя, воспитывающую у танкистов смелость, решительность, умение обмануть врага, разбить и уничтожить его.

Генерал-майор танковых войск М. КОРОЛЕВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Воспитание молодого бойца

Воспитание молодых бойцов — дело чрезвычайно сложное, и в этом далеко не последнюю роль играют старые, опытные воины. К бывалым воинам мы относим не только добровольцев — участников империалистической и гражданской войн, но и тех бойцов, порой еще молодых по возрасту, которые приобрели немалый боевой опыт уже на фронтах отечественной войны.

Недавно в одном из стрелковых полков нашей дивизии мы собрали всех бойцов-ветеранов и прямо поставили перед ними вопрос — чем каждый из них может помочь нам в воспитании молодых красноармейцев? Первым попросил слово 48-летний боец Карпенко. Он воевал с немцами в первую мировую и гражданскую войны. С этого тов. Карпенко и начал свою речь:

— В первую мировую войну у нас частенько нехватало патронов и тут на выручку всегда приходил штык. Немцы страшно боялись штыковых наших атак. Боятся они их и теперь, а наши молодые бойцы штык не ценят. Мириться с этим нельзя. У молодых надо воспитывать к штыку такое же уважительное отношение, как и к самым новейшим образцам боевой техники.

Другие участники этого совещания — тт. Лысов, Веретельников, Тараненко, Кушковой—в своих выступлениях подняли вопрос о личном примере старого бойца, о его подтянутости и внешнем виде, о любви к своей части, к своему командиру. Совещание помогло задеть людей за живое. Но это было только начало. Далее предстояло провести некоторые организационные мероприятия. Из числа бывалых воинов мы отобрали более 100 человек для выдвижения на должности командиров отделений, помощников командиров взводов, старшин рот и присвоили каждому соответствующие звания. Приказы о выдвижении таких бойцов на посты младшего командного состава зачитывались перед строем.

С тех пор прошло немногим больше месяца. Срок небольшой, но положительные результаты уже налицо. Взять хотя бы того же тов. Карпенко. Он был назначен помощником командира взвода. Взвод был не на хорошем счету. И с учебой там не клеилось, и оборонительные сооружения заставляли желать много лучшего. Карпенко энергично взялся за дело. Командирскую требовательность он умело сочетал с терпеливой раз'яснительной работой. Некоторые красноармейцы плохо окапывались, не любили лопатку, считали ее лишней обузой. Карпенко припомнил и рассказал им на досуге немало случаев, когда лопатка спасала в бою жизнь воина. Он говорил о том, что видел или делал сам на поле боя, и это придавало его беседам большую убедительность.

Столь же ревностно принялся тов. Карпенко и за воспитание у личного состава своего взвода «уважительного отношения» к штыку. Искусству штыкового боя он обучил каждого красноармейца. На первых порах кое-кто стал было поговаривать о том, что для штыковой атаки нужно обладать каким-то сверхобычным мужеством. Карпенко живо реагировал на это. Как-то в перерыве между занятиями он завел беседу о том, как сам в 1916 году впервые в жизни участвовал в штыковом бою:

— Но началу так же вот, как мы сейчас, рассуждал, а заколол первого немца, и сразу уверенности прибавилось. Убедился, что немец, хоть и злой, как волк, но перед штыком робеет.

Излюбленный метод Карпенко в обучении молодых бойцов—это личный показ. Недавно нам пришлось присутствовать на проводимых им занятиях по изучению материальной части пулемета. Начал он с того, что сам быстро и ловко разбирал, а затем собирал пулемет. Потом, когда все бойцы проделали то же самое, Карпенко предложил повторить всё с начала, но уже с закрытыми глазами. Один из молодых бойцов осведомился, а для чего, мол, глаза-то закрывать? Карпенко об'яснил:

— Представьте себе, откажет у вас пулемет в ночном бою. Вокруг кромешная тьма, а огня на зажжешь. Здесь-то и пригодится умение разбирать и собирать его вслепую.

Карпенко работает с большим трудолюбием и настойчивостью. Зато с каким уважением относятся к нему молодые бойцы. Частенько от него можно слышать: «Кто не умеет или не понимает — того нужно учить, тому надо раз'яснять, а кто умеет, но не желает, — того нужно заставить делать так, как требуется».

Так же действует и другой старый воин Басов, тоже назначенный помощником командира взвода. Он участник двух войн, отец двух командиров Красной Армии. Основной вид оружия в его взводе — противотанковое ружье. Стараясь помочь молодым бойцам быстрее преодолеть то, что называют обычно танкобоязнью, Басов часто рассказывает им о славном прошлом роты бронебойщиков, в рядах которой он сам воюет с июля 1941 года. Глядя на него живого и невредимого, слушая его откровенные рассказы о многочисленных встречах с немецкими танками, молодые бойцы невольно проникаются уверенностью.

Хороших результатов добился также назначенный командиром орудийного расчета тов. Веретельников. К молодым бойцам он относится прямо-таки с отеческой внимательностью. Подобно Карпенко и Басову, Веретельников прекрасно сочетает в себе качества требовательного командира с качествами большевистского агитатора. Свои беседы с бойцами он всегда иллюстрирует яркими эпизодами из собственной боевой практики.

—Помню, как сейчас, — говорил однажды тов. Веретельников, — в гражданскую войну это было, под станцией Зверево. Шесть суток вели мы бой с превосходящими силами немцев и не отступили ни на шаг. Не отступили потому, что у нас была крепкая дисциплина и мы все знали, за что воюем. Так и сейчас — каждый боец должен быть упорен и стоек в бою.

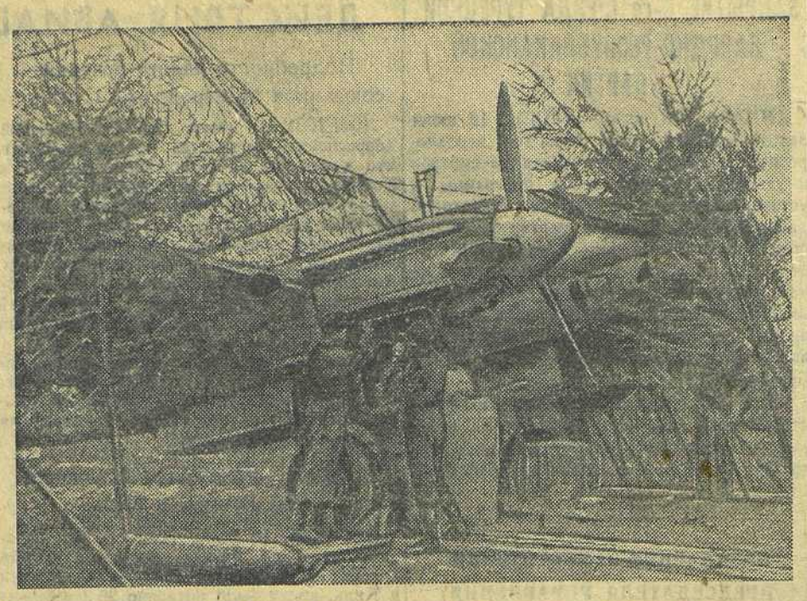
Не меньшего одобрения заслуживает работа и людей другой категории, молодых еще по возрасту, но уже прошедших хорошую школу отечественной войны. Вот старший сержант Земцов, трижды награжденный правительственными наградами. Он помощник командира взвода в разведывательной роте. Не раз ходил Земцов в тыл противника, не раз приносил оттуда ценные сведения и приводил «языка». Его авторитет среди бойцов, недавно пришедших в роту, — огромен. К каждому его слову прислушиваются. Каждый разведчик стремится стать таким, как Земцов.

Несколько дней назад мы провели первую дивизионную конференцию бывалых воинов. Назрела необходимость подвести первые итоги, поделиться накопленным уже опытом работы. На конференцию собралось свыше 200 человек. Докладчиком выступил командир дивизии. Активность участников конференции, количество и содержание их выступлений наглядно показали, что инициатива людей направлена по верному руслу.

Но одновременно эта же конференция помогла нам разглядеть и некоторые теневые стороны в нашей работе. Нужно остерегаться обособления бывалых воинов в какую-то особую касту. Это может случиться, если в подразделениях будут противопоставлять старых молодым бойцам.

Подполковник Р. ИВАНОВ,
начальник политотдела N стрелковой дивизии.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.



ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. Пикирующий бомбардировщик «Голубая девятка» готовится к боевому вылету. (См. очерк Е. Габриловича «Два года в боях» на четвертой странице).

Снимок нашего спец. фотокорр. майора С. Лоскутова.

Документы о немецком разбое

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (От наш. корр.). N партизанский отряд захватил любопытные документы Мглинского районного управления бургомистрата Орловской области. Они дают довольно ясное представление о том бесправном положении, в котором находятся крестьяне в оккупированных немцами районах. Вот документально установленные факты о немецком разбое в селах Орловщины и сопротивлении населения грабителям.

22 марта 1943 года немецкие власти приказали каждому крестьянскому двору деревень Мглинского района сдать большую партию яиц независимо от того, имеются у крестьян куры или нет. Таких распоряжений, касающихся различных поставок и повинностей, в делах бургомистрата множество. Папка пестрит сообщениями о злостных несдатчиках сельскохозяйственных продуктов. Вот данные о «выполнении зерно- и сенопоставок по общине № 21». Как видно из документов, никто из граждан этой общины поставок не выполнил. Далее — список граждан одного села, Ветлевской волости, наказанных «за нежелание выехать за лесоматериалами». Все они оштрафованы, каждый на крупную сумму.

Немцы захватили лучшие усадьбы, все фруктовые питомники. В одном из приказов районного бургомистрата № 44 — об уходе за фруктовыми садами — говорится: «Все сады являются собственностью Германии. Хождение по садам запрещается. За нарушение — штраф 1.000 рублей. Если в сад зайдет скот, то его конфискуют в пользу германских властей. 10 процентов штрафа получает взыскивающий штраф».

Тут же мы находим обычное теперь в оккупированных районах требование поставки новых рабов в Германию: «Бургомистру Симонтовской волости. На основании распоряжения военных властей предлагается наметить людей к отправке в Германию на работы из проживающего на вашей территории населения. К отправке наметьте в возрасте от 17 до 45 лет. Мглинское районное управление бургомистрата. 23 марта 1943 года. № 525».

Советские патриоты отвечают на наглый немецкий разбой усилением партизанской борьбы. В той же Орловской области в конце мая только один партизанский отряд за четыре дня боев истребил 230 немецких солдат и офицеров, уничтожил танк, броневик и две автомашины.

Изучение «Краткого курса истории ВКП(б)» на фронте

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В гвардейском артиллерийском полку, где заместителем командира по политчасти гвардии майор Крылов, партийная организация постоянно заботится о том, чтобы в любых условиях боевой обстановки коммунисты повышали свой идейно-теоретический уровень. С этой целью здесь организовано изучение «Краткого курса истории ВКП(б)». Вот уже два месяца, как коммунисты регулярно собираются во взводах и читают «Краткий курс». Затем кратко повторяют прочитанное. Нередко по прочитанному и по вопросам, которые потом ставят слушатели, развертываются оживленные беседы.

По первым главам «Краткого курса» проведены беседы. Сейчас в ряде групп изучают опыт руководства партии большевиков героической борьбой Советской республики и Красной Армии против армий интервентов в годы гражданской войны.

Вначале в полку было всего два экземпляра «Краткого курса», которые передавались из батареи в батарею. Партбюро полка связалось с местными организациями, и те прислали в часть еще десять экземпляров книги. Теперь учебник имеется в каждой батарее. Коммунисты и комсомольцы с большим желанием собираются на занятия по истории партии и с огромным интересом относятся к ним.

СБОРЫ ПОЛКОВЫХ АГИТАТОРОВ ЗАПАСНЫХ И УЧЕБНЫХ ЧАСТЕЙ

На-днях закончились пятидневные сборы полковых агитаторов запасных и учебных частей, созванные политуправлением Московского военного округа. Участники сборов прослушали цикл лекций: о великой отечественной войне, деятельности великих русских полководцев, воинском воспитании, о национальной гордости и патриотизме великого русского народа. Кроме того изучались материалы о содержании, формах и методах политической агитации в Красной Армии.

Лекции читали начальники социально-экономических циклов военных училищ, начальники политорганов, профессоры и доценты высших учебных заведений. На одном сборе агитаторов две лекции прочитал академик Державин: «Об историческом значении побед Красной Армии» и «О величии и мировом значении русской культуры».

Полковые агитаторы обменялись опытом своей работы.

Налет нашей авиации на аэродромы противника

В ночь на 18 июня и днем 18 июня наша авиация произвела налет на аэродромы противника. Особенно эффективной бомбардировке были подвергнуты немецкие самолеты, находившиеся на одном из аэродромов в Донбассе и на аэродроме противника под Ленинградом. Разрывы бомб наблюдались в местах стоянки вражеских самолетов, на взлетно-посадочных полосах, в районе ангаров и складов. Возникло много пожаров, сопровождавшихся взрывами большой силы.

В результате бомбардировки уничтожено на земле большое число немецких самолетов. Три наших самолета не вернулись на свои базы.

НАЛЕТ НЕМЕЦКОЙ АВИАЦИИ НА г. ВОЛХОВ

18 июня немецкие самолеты дважды пытались совершить налет на г. Волхов. Большая часть самолетов противника была рассеяна и к городу не допущена. Отдельные прорвавшиеся вражеские самолеты сбросили бомбы, которыми повреждено железнодорожное полотно. Промышленные и другие об'екты не пострадали. При отражении налета нашими летчиками сбито 19 немецких самолетов. Кроме того 5 самолетов противника сбиты огнем зенитной артиллерии. Итого при отражении налета уничтожено 24 немецких самолета. Наши потери — 4 самолета.

Учебная рота или рабочая команда?

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (По телеграфу). Младшие командиры, как известно, являются основным костяком подразделения, что полностью подтверждает и опыт отечественной войны. Младший командир — это первый воспитатель красноармейца и его непосредственный руководитель в бою. Поэтому ясно, что выращивание знающих, смелых и находчивых младших командиров должно пользоваться особым вниманием в каждой части и в каждом подразделении.

К сожалению, не все наши начальники твердо усвоили эту истину. Обучение и воспитание младших командиров не везде еще служит предметом серьезной заботы. Вот, например, учебная рота, которой командует гвардии капитан Черный. Многие месяцы она влачит жалкое существование, хотя в ней обучается немало бойцов, отличившихся в боях против немецких оккупантов.

Большим злом в жизни роты является отрыв курсантов от учебы на всевозможные хозяйственные работы. Это уже вошло здесь в систему, стало обычным явлением, на которое не реагирует даже командование части. Начальник штаба тов. Синюгин вообще перестал интересоваться, как организована учеба младших командиров. Как только в роте начались занятия, пришло распоряжение: откомандировать двадцать два человека на работу в склад и двадцать одного в распоряжение командира комендантского взвода. Больше двух месяцев сорок три курсанта отсутствовали на занятиях. Но как только они вернулись в роту, последовало новое подобное же распоряжение.

Так изо дня в день отрывают курсантов от занятий. Большое количество личного состава роты ежедневно занимается разгрузочными работами и несет гарнизонную службу. То-есть, иначе говоря, курсанты выполняют функции бойцов комендантского и хозяйственного подразделений. Учебная рота по существу превращена в рабочую команду.

Близится день выпуска младших командиров. Но они еще далеко не полностью отработали боевые действия в составе отделения, плохо пройдена и одиночная подготовка. Причины этого — не только частый отрыв курсантов от учебы, но также и отсутствие специальной программы обучения для будущих младших командиров. Занятия проходят здесь по общему плану боевой подготовки стрелковых подразделений, без учета требований, пред'являемых в бою к младшему командиру.

Уже один расчет учебного времени показывает, что к подготовке курсантов здесь подошли по-канцелярски. На первую половину июня запланировано по тактике 73 часа. При этом на слаживание отделения, т. е. то, что является главным для младших командиров, отведено только 8 часов, а на слаживание взвода и роты — 20 часов. По строевой подготовке вовсе не предусмотрены занятия в составе отделения.

В учебной роте имеются пулеметчики, минометчики и бронебойщики. Для них вообще не существует никакого плана. Точно так же не отведено времени для занятий по топографии и другим дисциплинам. Командир роты обратился в штаб за раз'яснением этого вопроса. Последовал малоутешительный ответ:

— Действуйте сами, приспособляйтесь как-нибудь к общему плану.

Не ясно ли, что такое отношение к подготовке младших командиров — боевого фонда Красной Армии — совершенно нетерпимо и должно быть изжито в ближайшем будущем?

Гвардии капитан А. МЕДВЕДОВСКИЙ.
Гвардии старший лейтенант КОСТИН.

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ПОХОДНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 18 июня. (По телеграфу от наш. корр.). В части, которой командует тов. Шебелёв, создана красноармейская походная библиотека. Она перемещается из одного подразделения в другое по плану, утвержденному командованием.

Бойцы проявляют большой интерес к книге. В свободное от боев и учебы время они читают повести, очерки, стихи, рассказывающие о подвигах воинов Красной Армии, партизан и тружеников советского тыла. Одновременно проводятся и коллективные читки. Для обмена мнениями систематически созываются читательские конференции.

Многие бойцы приносят в библиотеку свои собственные книги и сдают их для общего пользования.

ВЕЧЕР ПАМЯТИ А. М. ГОРЬКОГО

Вчера в Центральном доме Красной Армии состоялся вечер, посвященный седьмой годовщине со дня смерти великого русского писателя Алексея Максимовича Горького.

Вступительное слово сделал писатель Лев Никулин. Он ярко охарактеризовал творческий путь Горького, талантливо отразившего в своих произведениях силу и волю русского народа, его борьбу за новую жизнь.

С воспоминаниями о Горьком выступили писатель Корней Чуковский, поэт Иосиф Уткин и итальянский антифашистский писатель Джерманетто. Их волнующие рассказы о встречах с Алексеем Максимовичем, о его кипучей деятельности были прослушаны с большим вниманием.

В заключение состоялся большой концерт.

Николай ТИХОНОВ

Зрелость командира

По совету своего старшего брата, военного инженера Михаила Гофмана, Леонид Гофман пошел в артиллерийское училище. Он учился прилежно и много. Брат всячески помогал ему советами. Леонид был молод, и романтические мысли жили в его юной голове. Война представлялась ему в виде сочетания ярких картин. Будет день, и он покажет всё свое знание и храбрость на поле битвы, о котором пока не имеет представления. Он стал зенитчиком, и прекрасная весна 1941 года застала его в живописной местности, на освобожденной земле Литовской советской республики, недалеко от города Шауляй. Ему двадцать лет. С ним вместе служил в соседней третьей батарее его брат-близнец, младше его на два часа. Они ежедневно виделись и много говорили о надвигающихся событиях, о войне, потрясавшей Европу.

Война разразилась внезапно. Грозная лавина немецкого вторжения — тысячи танков и самолетов, тысячи орудий и множество моторизованных колонн обрушились на советскую землю. Батарея Леонида работала часами под грохот рвавшихся бомб. Потом соседние части куда-то ушли. Связь была потеряна, и впервые Леонид ощутил всю тяжесть отступления.

Дни сменялись днями. Война становилась всё ожесточеннее, бои труднее, отходить приходилось под угрозой окружения. Немецкие автоматчики просачивались в тыл, танки врага появлялись совершенно неожиданно на перекрестках дорог, полных беженцами и отступающими. Для молодого командира настала тяжелая пора. Он как будто попал в центр ревущего урагана и его батарея казалась затерянной в этом клокочущем море битвы.

Самые смешанные чувства наполняли его душу. Но одно чувство господствовало над всеми другими — чувство командира, имеющего одно желание, — драться с врагом и наносить ему удары. Он старался учиться у жизни, у этого хаоса войны, извлекать из него уроки. Каждый день он имел возможность проверять свою выдержку, свою волю к сопротивлению, свою молодую храбрость. Недалеко от Риги в бою он упал с осколком, порвавшим могу. Это было его первое ранение, и ранение не тяжелое. Уже немного погодя, он снова стрелял из пушек. Отражая налет немецких самолетов, он упал замертво. Это было второе ранение — осколком бомбы в бедро. Через два дня он узнал, что его брат Израиль пал смертью храбрых где-то недалеко, рядом с ним. Вернулся в строй Леонид уже не в артиллерию, а в пехоту.

Дни были очень тяжелые. Он — артиллерист — сражался под Таллином в окопах и вместе с ним сражались эстонские рабочие, балтийские моряки. Тут он чувствовал себя уже опытным, обстрелянным командиром, он мог управлять своими бойцами хладнокровно. Он с удовольствием заметил, что не испытывает никакого страха, никакой травмы от ранения. Молодые силы взяли свое. Молодой организм втянулся в бесконечную боевую работу. К его голосу командира прислушиваются призванные из запаса старые солдаты.

...Армия и флот оставляли Таллин, залитый морем пожаров. На палубе теплохода «Казахстан» у молодого человека потянулись часы, наполненные глубоким раздумьем. Он твердо верил, что час его битвы придет, что он много вынес из опыта первых месяцев боев и теперь мысленно подытоживал все уроки, какие ему дала война. Воля к жизни, воля к победе жили в самой глубине его существа, и ничто не могло сломить их. Ничто больше не могло поколебать его закаленного духа. Испытания не заставили себя ждать. Немцы бомбили «Казахстан». Судно начало гореть, как факел. Леонид пересел на шхуну. Даже в эти грозные часы, когда, казалось, что он не выйдет живым из этого многодневного боя, он примечал всё, что могло пригодиться в будущем. Он проверял свои нервы и с радостью видел, что он спокоен, что он может помогать своей выдержкой людям, трудно переносившим необычную обстановку.

Бомбы обрушились на корабль, ведущий на буксире шхуну. Корабль стал тонуть, порвав буксирующий трос. Шхуна перевернулась. Гофман вместе с другими прыгнул в море. Обдавасмый пенистой волной, ныряя в холодной балтийской воде, он, как сквозь сон, видел яркие поляны литовских лесов, родную зенитную батарею, брата. Жажда жизни вспыхнула в нем с необыкновенной силой. Нет, он солдат, он должен жить во что бы то ни стало! Не для смерти он прошел столько боев и дорог, он еще не показал врагу всей своей ненависти. Гофман поймал плавающее бревно и укрепился на нем. Его сняли через несколько часов. Он выпил стакан спирта и заснул тут же в трюме, прислонившись к раскачивающейся стенке тральщика.

И вот он снова на земле, он снова в строю, снова в бою. Немцы подходят к Ленинграду. Бои идут в предместьях, в маленьких бывших дворцовых городках, так не похожих на старый Таллин или на латышские мызы. В этой новой обстановке лик войны стал еще яростнее, еще мрачнее. Горели дворцы Петергофа, и там, где у фонтанов собирались гуляющие тысячами, в безмолвии пустынных аллей рвались снаряды, бомбы калечили статуи.

После боев у Петергофа он попал в Ленинград, потом была зима долгая, окопная зима, со стычками, вылазками, поисками разведчиков, огневыми налетами. Казалось, она никогда не кончится. Он командовал минометным дивизионом. В боях у Невской Дубровки он получил сквозное третье ранение. Из госпиталя вышел он уже стрелковым командиром.

Многие удивлялись его юному виду, почти девическим чертам лица, его легкости и почти застенчивости. Но те, кто видел его в бою, кто знал его твердое управление бойцами, его отвагу и хладнокровие, исполнялись уважением к молодому, решительному командиру, говорившему, что военная служба—его призвание, что он кое-чему научился за время войны. Его семья была на захваченной немцами территории. Там гестаповцы в первые же дни оккупации расстреляли большинство евреев. Его младший брат пал в бою, рядом с ним. У него были смертельные счеты с гитлеровцами. К службе он относился с крайним вниманием. Его уже заметило командование как вдумчивого и толкового офицера. К нему относились серьезно. Ему поручали ответственные дела.

Бурной осенней ночью нужно было переброситься через Неву и закрепиться на том берегу. Батальон, где служил Гофман, шел первым. Трудность операции, связанная с переправой, не пугала молодого командира. Под сильнейшим минометным и снарядным обстрелом он вбежал на темный берег, освещаемый вспышками выстрелов. В сердце стучала гордость. Он первый стоит на Невском пятачке, с ним его бойцы, которых он обучил, которых он ведет в бой. Он стал уже патриотом пехоты.

Бой был жестоким. В путанице немецких окопов он умело расставил своих стрелков. Он был всюду, где напирали немцы. Он был уже опытным командиром и все немецкие атаки отражал силами своего подразделения. Было даже странно видеть в этом юном воине столько хладнокровия и мужества. Он крепко держал позиции, поливаемые день и ночь огнем неприятельских батарей. Он был ранен снова, в четвертый раз разрывом немецкой гранаты. Ему было страшно обидно уходить из боя, но пришлось подчиниться обстоятельствам. Когда он поправился и снова вернулся в часть, на его груди сиял орден боевого Красного Знамени.

Война продолжалась. Шли дни. Новый батальонный командир, старший лейтенант Леонид Гофман служил в дивизии Героя Советского Союза тов. Трубачева. Он был один из первых, получивших высокое звание Героя Советского Союза уже через 33 дня после начала великой отечественной войны, 25 июля 1941 года. Гофман многому научился у Трубачева. Не спускать глаз с противника, предугадывать его намерения, налетать внезапно, ошеломлять, бить стремительно, итти вперед сквозь все препятствия — эта наука была целиком воспринята молодым командиром.

Полки готовились к прорыву блокады Ленинграда, к штурму укрепленных линий немцев. Леонид Гофман с жаром погрузился в подготовительную суровую учебу. Не жалея времени, тренировал он бойцов в беге по льду, проверял их умение в рукопашном бою. Он сам взбирался на кручи, похожие на левый берег, пробирался сквозь проволоку, показывал, как блокировать доты и дзоты. Даже ночью ему снилась Нева, которую он форсирует под огнем. Он хотел добиться такого совершенства в перебежках и в прыганьи через ямы, канавы, окопы, чтобы каждый боец мог с привычной быстротой исполнить свою боевую задачу, не становясь втупик перед препятствием. Он рассказывал бойцам про все немецкие хитрости и, рассказывая спокойно, с иронией, чувствовал, как в нем самом накипает жгучая ненависть, и он начинает, сам того не замечая, волноваться... Срок боя приближался. Все понимали — ждать недолго. Наступал день, когда молодой командир батальона дорвется до настоящего большого исторического боя, где он сдаст экзамен на командира современной гигантской войны.

Далеко отошли школьные лекции и те дни, когда он был зенитчиком. Внешне он остался таким же юным. Ушанка подчеркивала тонкие и красивые черты молодого лица, но в душе это был старый вояка, кадровый командир, смело разбирающийся в обстановке боя. Гофман был командиром, который вырос и возмужал в испытаниях великой отечественной войны. Может быть особых подвигов такие командиры не совершили, но они в своем множестве укрепили нашу армию. Они внесли в нее азарт молодости и уменье, приобретенное многими опасностями и трудными боевыми положениями.

В мирные времена двадцатидвухлетний командир батальона был чрезвычайно редким явлением — сейчас на всем обширном фронте этой боевой молодости выпала высокая честь вести в бой подразделения самых лучших войск мира... Он бежал впереди. Он знал, что путь через широкую, смертельную гладь нужно уложить в четыре-пять минут. Перед ним всё ясней вырастали заваленные снегом берега. Всё вокруг дрожало от адской канонады. Черные столбы возникали по сторонам, летели осколки льда. Оглядываясь, он видел упавших людей и знал, что это раненые или убитые. Никто не залег. В одной его роте были бойцы девятнадцати национальностей — это была воистину одна боевая семья, спаянная единым порывом. Немцы, ошеломленные небывалой артиллерийской подготовкой, опомнились не сразу, но всё же в оставшихся целыми траншеях, дзотах они оказывали сильное сопротивление.

Морозный день, весь наполненный грохотом боя, криком, шумом падающих деревьев, взрывами гранат, стонами раненых, как бы отрезал Леонида от остального мира. Он только видел, как углубляется бой в гущу вражеского расположения, и мгновенно угадывал, какое надо принять решение, чтобы движение не остановилось, чтобы итти и давить врага, бить беспощадно, безостановочно. Он обращал внимание на бойцов, которые, казалось ему, могут смутиться, остановиться, сорвать задачу. Нет, бойцы были молодцами.

А что Лукин?.. Лукин был партизаном где-то под Тихвином. Его ранило в грудь навылет. В батальоне он проявил тяжелый, нескладный характер, показал даже недисциплинированность, его хотели отдать под суд. Гофман поговорил с ним, увидел, что этот молодой 24-летний крестьянин будет хорош в бою, что бывает всякое в жизни, что непривычка к военной службе не исключает отменной храбрости... И вот Лукин в этой зимней роще, лицом к лицу с врагом, ведет себя геройски. Он поднимается первый и ведет за собой взвод. Вскакивая, он кричит: «За мной, за мной, за родину!» Взвод бежит за ним, и уже враг выбит. Он падает, пробитый пулями. Фрицы стоят, побросав оружие, или удирают по ходам сообщения дальше. Герой, Лукин!

Бой продолжается. Вот он, район землянок, рядом с селом Марьино, от которого остались головешки, засыпанные снегом. Перед Гофманом немецкий лагерь — померанский городок. Как приятно ворваться в самое немецкое логово, швырять гранаты в блиндажи, выковыривать немца штыками из щелей, гнать его между наваленных холмов с мешками, на которых чернеет растопыренными узкими крыльями хищный орел бандитской империи. Это победа! Отовсюду слышны раскаты боя — это уже не Невский пятачок. На всем фронте кипит бой невиданного напряжения. Вот оно, долгожданное наступление. Для этого дня копил свои силы старший лейтенант Гофман. Вперед! Ведут пленных, завернутых в одеяла, в женские теплые платки, в обрывки маскировочных халатов. У них лица черные от копоти, усталости, страха. Их глаза встречаются с глазами молодого командира. Вот она, месть! Вот она, расплата! Одни лежат мертвыми на снегу, другие бредут за конвоирами, нагибая голову при свисте близкой пули. Гофман ведет бойцов дальше. Расстилаются перелески, поля, полные клубов темного дыма. Туман мешается с мраком разрывов, стелющимся по окрестностям.

Кончается день, или уже второй, или третий. Гофман помнит только одно: вперед! Неприятель бежит. Как крысы, вылезают немцы из своих нор и отступают повсюду. Сумерки спускаются на землю. Цепь стрелков со старшим лейтенантом идет по этим просторам. С каждым шагом укрепляется победа. Так бы итти и итти безостановочно. Гофман осматривает своих людей, он счастлив. Это большой день его жизни. Он, старший лейтенант Гофман, научился воевать. Это гордое сознание Он знает, что он вырвался вперед, но рубеж за его спиной крепко в наших руках. Пройти еще немного, еще полкилометра, еще километр — это прекрасное чувство наступления.

г. ЛЕНИНГРАД.

Новая книга Вернера
«С помощью наступления можно одержать победу в 1943 г.»

НЬЮ-ЙОРК, 16 июня. (ТАСС). Известный военный писатель Вернер опубликовал новую книгу: «С помощью наступления можно одержать победу в 1943 г.». В этой книге Вернер утверждает, что германскую военную мощь можно уничтожить в этом году в результате координированного советско-англо-американского наступления и что германскую армию можно поставить в неблагоприятное положение, ибо нацисты не в состоянии одновременно отразить наступление с запада и востока. «60 англо-американских дивизий, действуя на Европейском континенте, могут добиться определенного решения в этом году, — пишет Вернер. — Антигитлеровская коалиция может добиться стратегического превосходства, лишь прочно вырвав инициативу из рук германской армии». Англичане и американцы в настоящее время располагают всеми предпосылками для вторжения в Европу и несомненно смогут успешно провести сухопутные операции в Европе.

Вернер заявляет далее, что весь европейский театр военных действий необходимо рассматривать как единое стратегическое целое. Гитлер должен попытаться защитить 8.000-мильную береговую линию, в то время, как союзники могут проявить инициативу, сконцентрировав свои силы в любом пункте, где они того пожелают. Вернер высказывает предположение, что вторжение в Европу должно заключаться в различного рода комбинированных операциях. Основой англо-американского наступления должен быть решающий удар, нанесенный по Западной Европе из Англии. Одновременно в Северной и Южной Европе можно начать фланговые операции, которые несут с собой огромные возможности, подкрепив эти операции рядом других отвлекающих операций, проводимых во всех направлениях. Все эти типы операций являются необходимыми и должны дополнять друг друга. Вернер подчеркивает, что вторжение в Европу имеет большое значение не потому, что оно облегчит задачи Красной Армии, а потому, что оно изменит всю стратегическую обстановку и поможет наступательным операциям Красной Армии. «Высший стратегический интерес Советского Союза заключается в одержании победы, а не в простом облегчении Красной Армии. Если германская оборона на западе и юге будет сломлена, такая же участь несомненно постигнет германскую оборону и на Востоке», подчеркивает Вернер.

Вернер указывает далее, что новое советское наступление поможет вторжению англо-американских войск. «Русское наступление в зимнюю кампанию 1942—43 года уже привело к переброске из Западной Европы значительной части первоклассных германских войск. Любое дальнейшее давление русских углубило бы кризис германской обороны на западе и юге Европы. В случае необходимости сделать выбор между востоком и западом, германское верховное командование, очевидно, примет решение бросить последние резервы на русский фронт, поскольку именно здесь решится судьба всей германской армии. Но для окончательного германского поражения вопрос о том, где рухнет германский фронт, не имеет значения. Когда начнется комбинированное англо-американо-советское наступление, необходимо будет вести его безостановочно. Комбинированные удары должны со всё возрастающей интенсивностью обрушиваться на германскую армию со всех направлений и прорвать германские фронты во многих пунктах».

Приведя в доказательство события первой мировой войны и нынешней войны, Вернер заявляет, что германские войска ведут наступательные и агрессивные бои в первые фазы войны, затем проявляют в течение длительного периода определенное упорство, после чего неожиданно оказываются окончательно сломленными. Наступление против Германии существенно важно не только в стратегическом, но и в психологическом отношениях. «Немецкий солдат, — пишет Вернер, — не может бороться без уверенности в победе. Как только поражение становится неизбежным, он бросает оружие. Есть две вещи, которые германская армия не может психологически вынести — англо-американское вторжение в Европу и новое глубокое отступление в России. Комбинированное наступление антигитлеровской коалиции может подорвать моральное сопротивление германской армии еще раньше, чем будет сломлено ее материальное сопротивление. Наступление является лучшим оружием военной пропаганды».

Вернер решительно опровергает теорию о возможности разгрома Германии с помощью воздушных бомбардировок и отмечает, что путем бомбардировок вражеских промышленных центров нельзя добиться победы, поскольку в этом случае наносится удар по источникам снабжения противника, а не по его вооруженным силам.

Вернер дает высокую оценку стратегии и тактическому искусству Красной Армии и заявляет, что военные планы Красной Армии во многом превосходят планы немцев.

ЗАКРЫТИЕ 6-го С'ЕЗДА ТУРЕЦКОЙ НАРОДНО-РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ

АНКАРА, 18 июня. (ТАСС). 16 июня закончился 6-й с'езд турецкой народно-республиканской партии. С'езд рассмотрел и утвердил проекты новой программы и устава партии. Генеральным секретарем народно-республиканской партии вновь избран Мемдух Шевкет Эссендал. Председатель партии и его заместитель не избирались, так как Исмет Иненю является бессменным председателем партии, а заместителем председателя по положению всегда является премьер-министр, в данном случае Сараджоглу.

На заключительном заседании с'езда выступил премьер-министр Сараджоглу, который в своей речи охарактеризовал внутреннюю и внешнюю политику правительства.

НАЗНАЧЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЕЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА США

ВАШИНГТОН, 18 июня. (ТАСС). Руководитель Управления по делам военного производства США Нельсон об'явил о назначении двух вице-председателей Управления — представителя профсоюза рабочих сталелитейной промышленности (входящего в Конгресс Производственных Профсоюзов) Голдена и бывшего секретаря чикагского центра Американской Федерации Труда Кинана. Одновременно руководитель Управления по мобилизации трудовых резервов Макнатт назначил Голдена вице-председателем этого Управления и советником по вопросам труда.

Военные мероприятия Бразилии

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Рио-де-Жанейро, военный министр Бразилии Дутра обратился с призывом к населению записываться добровольцами в вооруженные силы Бразилии. Недавно президент Бразилии Варгас заявил, что бразильцы будут сражаться на иностранной территории, если это будет необходимо. Газета «О Глобо» опубликовала 16 июня на первой странице под заголовком «Бразильские войска будут сражаться с гитлеровскими ордами» интервью Гомеса — губернатора штата Сержипе. Гомес заявил, что Бразилия не может не отправить свои войска за границу.

ПОТЕРИ СУДОХОДСТВА СОЮЗНИКОВ

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Юнайтед Пресс, руководитель бюро военной информации США Дэвис в беседе с представителями печати заявил, что потери судоходства союзников от вражеских подводных лодок в мае месяце были ниже, чем когда-либо со времени событий в Пирл-Харбор, а потери в июне снизились еще более.

Налет германской авиации на Англию

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что в ночь на 18 июня небольшое число самолетов противника появлялось над некоторыми районами Юго-Восточной и Южной Англии. Одному из неприятельских самолетов удалось проникнуть в район Лондона. В нескольких пунктах были сброшены бомбы. Причинен некоторый ущерб, имеются убитые.

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, утром 18 июня в районе Лондона была об'явлена непродолжительная воздушная тревога. В одном из районов Лондона были сброшены фугасные бомбы.

ДЕЙСТВИЯ АВИАЦИИ СОЮЗНИКОВ

Подробности налета авиации союзников на аэродромы Сицилии

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Каирский корреспондент агентства Рейтер сообщает, что в налетах на сицилийские аэродромы Комизо и Бискари участвовало большое число тяжелых бомбардировщиков «Либерейтор». На оба аэродрома было сброшено свыше 125 тонн бомб. Отмечены прямые попадания в ангары и взлетные дорожки. Американские бомбардировщики шли в сопровождении английских истребителей «Спитфайр». Все самолеты благополучно возвратились на базы.

Около 50 самолетов «Либерейтор» совершили налет на Южную Италию. Было сброшено много бомб. Американские бомбардировщики не встретили сопротивления со стороны противника.

К налету американской авиации на Бремен и Киль

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, во время налета американской авиации 13 июня на Бремен и Киль, когда было потеряно 26 бомбардировщиков, самолеты «Летающая крепость» встретили сопротивление со стороны 200 истребителей, сосредоточенных немцами в районе Киль — Бремен — Вильгельмсхафен. «Летающие крепости» уничтожили в среднем 4 истребителя на каждый сбитый американский бомбардировщик. Таким образом крупное соединение «Летающих крепостей» получило возможность провести бомбардировку Бремена без особой помехи.

Последствия налета американских бомбардировщиков на Бордо

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс передает из Стокгольма, что, как теперь стало известно, во время налета американских бомбардировщиков на Бордо 18 мая были разрушены железобетонные и стальные шлюзы и база подводных лодок. Одновременно было повреждено и уничтожено несколько подводных лодок.

Налет авиации союзников на Неаполь

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Штаб союзников в Северной Африке сообщает, что в ночь на 17 июня бомбардировщики «Веллингтон» стратегических военно-воздушных сил союзников совершили налет на доки Неаполя.

Вчера днем продолжались обычные патрульные действия. В ночь на 18 июня сбито два самолета противника. Все самолеты союзников вернулись на базы.

Налеты на Северную Францию

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, в течение ночи на 18 июня английские самолеты «Уирлуинд» во время боевой разведки над Северной Францией подвергли бомбардировке неприятельский аэродром в Пуа, близ Амьена. Несмотря на туман, английские самолеты атаковали аэродром с небольшой высоты. Бомбы упали на середину стартовой дорожки. Английские летчики обстреляли также ангары.

В ту же ночь английские самолеты «Уирлуинд», «Тайфун» и «Москито» атаковали на территории противника железнодорожные об'екты, а также баржи и торпедный катер у французского побережья. Один из самолетов «Москито» подверг обстрелу два железнодорожных состава. Судя по взрывам, это были составы с боеприпасами.

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Агентство Рейтер передает, что утром 17 июня истребительная авиация союзников уничтожила над оккупированной территорией шесть германских истребителей, потеряв при этом один самолет.

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Английское министерство авиации сообщает, что рано утром 17 июня самолеты «Харрикейн» и «Тайфун» атаковали караван судов противника у голландского побережья. После атаки над многими судами поднялись клубы дыма. Английские летчики сообщили, что трем судам причинены повреждения. Одно из них затонуло.

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). Английское министерство информации сообщает, что днем 17 июня английские истребители уничтожили во время операции 3 неприятельских истребителя, потеряв два самолета. Всего в течение дня было уничтожено 9 истребителей противника.

ПОРАЖЕНЧЕСКИЕ И АНТИФАШИСТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ В ИТАЛИИ

СТАМБУЛ, 18 июня. (ТАСС). Как сообщает итало-фашистская газета «Пополо д'Италиа», в городе Империя (на севере Италии) арестована преподавательница средней школы Аделина Билия, «публично выражавшая пораженческие взгляды и неоднократно предсказывавшая катастрофический для Италии исход войны». Газета отмечает, что арестованная «широко использовала школьную кафедру для распространения своих антифашистских взглядов». В том же городе, по словам газеты, «за пораженческие и антифашистские настроения» арестован некий Джованни Баттиста.

Аналогичные сообщения появляются в итальянских газетах почти ежедневно. Газета «Коррьере делла сера» сообщила недавно, что в Турине осуждена на пять лет заключения в концлагере Мария Кроче, обвиненная в том, что она «систематически слушала иностранные радиопередачи, критиковала ход войны и фашистский режим». По аналогичному обвинению в городе Фоджа (в Апулии) были приговорены к длительному тюремному заключению пять жителей города, в Пиаченца арестованы два брата, фамилия которых не указывается.

ГОЛОД ВО ФРАНЦИИ

ЖЕНЕВА, 18 июня. (ТАСС). Радио Виши, находящееся под контролем немцев, признает катастрофическое продовольственное положение страны. Недавно радио Виши заявило, что Франция голодает. «Французские дети, — заявил радиообозреватель Виши, — обречены на голод». В обзоре, передававшемся радиостанцией в городе Монпелье (на юге Франции), говорится, что за время немецкой оккупации «площадь посевов пшеницы во Франции сократилась на 1 млн. гектаров. Урожай пшеницы теперь меньше довоенного на 25 млн. центнеров». Тем не менее, оккупационные власти, не считаясь с тяжелым продовольственным положением страны, требуют, чтобы крестьяне сдали для вывоза в Германию все запасы зерна. При этом они угрожают, что с французскими крестьянами, противодействующими мероприятиям немецких властей, «будут поступать как с дезертирами».

МЕЖДУНАРОДНАЯ ХРОНИКА

Агентство Рейтер передает, что в Гренобле (Франция) пожаром уничтожено большое количество каучука, хранившегося на складе одного из местных заводов. Полагают, что пожар возник в результате поджога.

В Оттаву прибыл для консультации с представителями канадского правительства министр обороны Новой Зеландии Фредерик Джонс.

Как передает корреспондент агентства Юнайтед Пресс из Рейкьявика (Исландия), четырехмоторный германский самолет подверг бомбардировке и пулеметному обстрелу исландский каботажный пароход «Судин». Пароход поврежден, два члена команды ранены.

В феврале этого года около деревни Парикутин, в 200 милях к западу от Мехико (Мексика), начал действовать новый вулкан. Сейчас вулкан извергает лаву, которая движется со скоростью 22 метра в час, угрожая нескольким близлежащим деревням. Население этих деревень эвакуируется. 11 июня началось извержение второго вулкана, находящегося вблизи первого.

В СОВНАРКОМЕ СССР

О выдаче единовременного пособия и назначении персональной пенсии семье инженер-подполковника, инженера летчика-испытателя Никашина Алексея Ивановича, погибшего при исполнении служебных обязанностей

Совет Народных Комиссаров Союза ССР **постановил:**

1. Выдать единовременное пособие семье инженера летчика-испытателя т. **Никашина А. И.** — матери Матрене Трофимовне **Никашиной** — 10.000 рублей, жене Антонине Константиновне **Сиворцовой** — 20.000 рублей.

2. Назначить персональную пенсию матери Матрене Трофимовне **Никашиной** — 500 рублей в месяц и жене Антонине Константиновне **Сиворцовой** — 500 рублей в месяц пожизненно; детям сыну Вячеславу и дочери Татьяне по 300 рублей в месяц каждому до совершеннолетия.

3. Похороны т. **Никашина А. И.** принять на счет государства.

ВОЙНА НА ТИХОМ ОКЕАНЕ

ЛОНДОН, 18 июня. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования вооруженными силами союзников в юго-западной части Тихого океана указывается, что авиация союзников совершила ночной налет на японский аэродром в Кендари (остров Целебес). Сброшено 16 тонн бомб. Отмечены многочисленные взрывы среди находившихся на земле самолетов. Зарево возникших пожаров можно было видеть на расстоянии 50 миль. Отмечены также прямые попадания в районе позиций зенитной артиллерии.

Бомбардировщики союзников произвели налет на Купанг (остров Тимор), где возникли пожары. Самолеты разведывательной авиации союзников атаковали японский аэродром на мысе Глоустер (остров Новая Британия). На Новой Гвинее авиация союзников произвела налет на гавань Финша и на японские позиции в долине Маркхэйм.

Японская авиация совершила налеты на позиции союзников в районе реки Рану, а также в районе Буна (Новая Гвинея).

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США сообщается, что утром 15 июня американские бомбардировщики в сопровождении истребителей атаковали позиции японцев в западной части острова Новая Георгия. Возникли пожары, отмечены сильные взрывы. Утром 16 июня американская авиация произвела налет на японские позиции на острове Шуазель (Соломоновы острова).

В районе Алеутских островов американская авиация 15 июня совершила налет на остров Кыска. Отмечены прямые попадания в районе главного японского лагеря, стартовой дорожки, а также в районе позиций зенитной артиллерии.

Далее в коммюнике сообщается, что 16 июня в районе острова Гвадалканар (Соломоновы острова) произошел воздушный бой, во время которого американские самолеты сбили 32 японских бомбардировщика и 45 истребителей типа «О». Американская авиация потеряла 6 самолетов. Подробных сведений еще не поступало.

АКТИВНЫЕ БОЕВЫЕ ОПЕРАЦИИ ЮГОСЛАВСКИХ ПАРТИЗАН

СТАМБУЛ, 18 июня. (ТАСС). Итало-фашистская газета «Пополо д'Италиа» признает, что партизанская борьба в Югославии «приняла характер регулярных военных действий». По словам газеты, югославские партизаны действуют по планам, «ничем не отличающимся от планов обычной регулярной армии».

«Было бы наивным отрицать, — заявляет газета, — что партизаны обладают наступательным духом, большими маневренными способностями. В Югославии происходит война, чрезвычайно трудная, требующая от наших войск тяжелых жертв. Опасность поджидает здесь на каждом шагу». Фашистская газета заявляет, что в оккупированной Югославии «итальянские солдаты постоянно испытывают страшное чувство изолированности».

По признаниям павеличевских газет, оккупационные и усташские войска ведут сейчас тяжелые оборонительные бои. По имеющимся сведениям, наиболее упорные бои развернулись в районе города Фоча, на реке Дрина и в Черногории. В конце мая ценой тяжелых потерь германские и павеличевские войска заняли город Фоча. Корреспондент павеличевской газеты «Нова Хрватска» пишет, что, когда оккупанты вошли в этот город, «он оказался совершенно пустым». Население, спасаясь от ужасов гитлеровского «нового порядка», ушло с партизанами. «Город, — сообщает корреспондент, — наполовину разрушен, каждое здание в нем носит на себе следы ожесточенных боев». Во время боев за город оккупанты, по признанию корреспондента, потеряли 1.600 человек.

Заняв Фочу, оккупанты и усташи намеревались продолжить преследование партизан дальше на юго-запад, но это оказалось не под силу обескровленным оккупационным частям. Контрудары партизан вынудили оккупантов перейти к обороне. Корреспондент сообщает, что сейчас гитлеровцы лихорадочно укрепляют город, что свидетельствует об активности действующих в этом районе партизан. Находящийся в городе гарнизон фактически окружен. В Фочу можно попасть только под покровом темноты и лишь проселочными дорогами, т. к. железные дороги и шоссе находятся под обстрелом партизанской артиллерии.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ КОМИССИИ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ПАЛАТЫ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ США

НЬЮ-ЙОРК, 17 июня. (ТАСС). По сообщению вашингтонского корреспондента агентства Ассошиэйтед Пресс, комиссия по иностранным делам палаты представителей США рекомендовала конгрессу одобрить предложенную членом палаты демократом Фулбрайт (штат Арканзас) резолюцию, в которой говорится, что конгресс высказывается «за создание соответствующей международной организации, обладающей необходимыми правами для установления и поддержания справедливого и длительного мира между народами всего мира, и за участие в этой организации Соединенных Штатов».

В беседе с представителями печати Фулбрайт заявил, что эта резолюция намеренно составлена кратко, поскольку конгресс должен определить лишь основные принципы политики страны, в то время как исполнительные органы должны разработать детали соглашений в рамках этой основной политики. «Нашей непосредственной и основной целью, — сказал Фулбрайт, — является заявить всему миру, что отныне Соединенные Штаты намерены нести свою долю ответственности за установление порядка на международной арене, на которой до сих пор господствовал хаос. Мы признаем невозможность и бесплодность попытки замкнуться в обманчивую скорлупу изоляционизма».

Лидер демократов в палате представителей Маккормак заявил, что он будет добиваться рассмотрения этой резолюции палатой представителей в начале будущей недели.

Потери японской авиации в южной части Тихого океана

НЬЮ-ЙОРК, 18 июня. (ТАСС). Корреспондент агентства Юнайтед Пресс, находящийся при штабе союзников на одной из передовых баз в южной части Тихого океана, сообщает, что, начиная с 1 августа прошлого года в этом секторе фронта японцы потеряли 1.337 самолетов. Из этого количества свыше половины — истребители типа «О». По имеющимся сведениям, истребители союзной авиации уничтожили примерно 900 тяжелых бомбардировщиков и около 200 морских бомбардировщиков; зенитная артиллерия сбила примерно по 100 бомбардировщиков каждого из упомянутых типов. Остальные самолеты сбиты ночными истребителями и самолетами-разведчиками или уничтожены на земле.

Два года в боях

Полк сформирован незадолго до войны. В районе Гомеля застала полк война: уже 22 июня 1941 года он вылетел на первую бомбежку.

Он сражался без отдыха в памятные сухие, жаркие дни первого лета войны. Убывали машины, люди не возвращались с боевых заданий, но оставшиеся летчики садились на оставшиеся самолеты и продолжали работу, нанося удары многоголовой немецкой змее, растянувшейся на сотнях дорог. Сколь ни огромны и подавляющи были воздушные силы врага — небо над ним не принадлежало целиком ему даже в те тяжелые, горячие дни. Его били сверху. Порой одинокий бомбардировщик вступал в борьбу с пятеркой, а то и семеркой вражеских истребителей, но пробивался к цели и сбрасывал бомбы.

Чтобы напомнить, при каких обстоятельствах приходилось драться, приведем протокольную запись повреждений «Голубой девятки» — так была названа первая группа самолетов, на основе которой зародился полк после одного из таких вылетов. «Около 70 пулевых и осколочных пробоин, пробиты два бензобака, заклинены рули высоты, заклинены посадочные щитки, одно колесо пробито. В полете возник пожар, но летчик — младший лейтенант Долженко — его потушил. Груз бомб сброшен точно в цель, как показывают фото-с'емки».

Всё. Пусть каждый, у кого есть воображение, представит себе этот полет.

Осенью 1941 года, получив новую материальную часть, летчики снова на фронте. В те дни немцы наступали на Москву. Они подошли к Туле, заняли Сталиногорск. Погода стояла отвратительная. Лил мелкий дождь, не прекращались туманы, даже днем летчикам приходилось производить посадку при ракетах. Но приказ был короток: «Нет нелетной погоды!» Летчики не уходили с аэродромов. Одно звено в тумане возвращалось с бомбежки, другое уходило в туман на бомбежку. Полк бомбил врага под Тулой, Михайловом, Сталиногорском. Его самолеты появлялись под низкой дождливой кромкой облаков над шоссе, над большаками, над проселками, и если бомбы были уже сброшены, летчики обстреливали колонны из пулеметов. Не раз летчики опускались в километре-двух от переднего края. Технический персонал выезжал к месту аварии и под минометным, а бывало и под пулеметным обстрелом врага производил ремонт.

Враг подходил к Москве, бои шли уже среди голубых, оранжевых, желтых подмосковных дач, и если в такой момент для летчиков не могло быть нелетной погоды, то для техников не должно быть неподходящих условий для ремонта. И их не было! В невероятных условиях техники полка тратили, например, на смену мотора всего 6 часов. Тот же ремонт в мирное время занимал один-два дня.

В декабре враг начал поспешно отступать. Картина там внизу, на дорогах, изменилась. Вместо плоских, серых танковых колонн, коробок, тяжело и неуклонно ползших на восток, с самолетов стали видны разрозненные группы удиравших на запад немецких войск, свалившиеся в обочины немецкие танки и машины. Погоды стояли трудные. Начались снежные бураны. Но ракеты попрежнему прорезали снежную мглу, и взлет следовал за взлетом. Вьюги не спасли немецкие войска от ударов с воздуха. Теперь уже наши самолеты гуляли над ними так, как некогда гуляли над ними их самолеты. Пусть вьюга, пусть ветер, пусть мгла — бомбы должны уничтожать врага. И они уничтожали.

С тех пор прошло полтора года. Многое видел и испытал полк за это время.

Бывали за эти полтора года радостные дни, когда все улетевшие на бомбежку самолеты благополучно возвращались на аэродром и фотокамеры фиксировали на пленке горящие вражеские эшелоны, разбитые склады, дым над станционными зданиями, над колоннами немецких автомашин.

Бывали тяжелые дни, когда среди возвратившихся самолетов не насчитывалось одного, двух, а то и трех, ниши их оставались безмолвными и пустыми, и летчики, штурманы, стрелки, техники, оружейники полка, проходя мимо этих ниш, брали под козырек, — салют братьям, погибшим за родину.

Всё бывало. Жизнь полка — это не только счастье побед, сладость удачи, но и ранения, тяжелый труд войны, могилы товарищей, и сквозь всё это — готовность к новым схваткам с врагом, невзирая на кровь, огонь, жертвы.

Перед нами альбом с фотографиями. На альбоме надпись: «Наши ветераны». Здесь фотографии людей в шлемах или в пилотках, в летных костюмах или в обычных гимнастерках, высоких или малых ростом, смеющихся или серьезных, стоящих у самолетов или лежащих, отдыхая, на траве аэродрома. Есть среди них летчики, бомбившие врага с пылающих самолетов. Есть подбитые над расположением врага и всё же возвратившиеся в родной полк после многих недель пути по снегам с обмороженными руками и ногами среди вражеских засад и патрулей. Есть штурманы, ходившие на бомбежку в погоду, когда с опаской выпускают даже связной самолет, и сбрасывавшие бомбы с пятнадцати — тридцатиметровой высоты. Есть знаменитые стрелки-радисты, «истребители истребителей врага», как их называют в авиации. Есть и такие, которые не летают, не нажимают кнопок бомбоспуска, не ловят истребителей врага на мушку, но без которых не может существовать полк, — техники, оружейники, работники службы связи.

Некоторых уже нет в живых — их фотографии окаймлены черными рамками и венками, нарисованными рукой полкового художника. Погиб в бою младший лейтенант Долженко, боевой путь которого поистине легендарен, нет старшего лейтенанта Василькина — ветерана из ветеранов полка. Но здравствуют и бьются с врагом остальные.

Здравствует летчик Козлов. Три раза самолет, пилотируемый им, горел в воздухе. Один раз на него напали девять вражеских истребителей. Мотор самолета загорелся. На пылающем самолете Козлов пробился к цели, отбомбил и, только отбомбив, выбросился на парашюте. Он опустился в расположение врага, ушел, отстреливаясь, в лес, пробрался через линию фронта и возвратился в свой полк. В другой раз, будучи подбит, он благополучно посадил горящую машину на какое-то поле. Истребители врага начали пикировать, чтобы подстрелить экипаж. Козлов и его штурман Новоселов стали в горящем самолете за пулемет и подбили среди дыма и адского жара «Мессер», который, чувствуя безнаказанность, спикировал особенно низко.

Попрежнему дерется с врагом один из подлинных мастеров бомбометания Дымченко. Будучи однажды подбит, он посадил самолет «брюхом» на болото в тылу врага. Его стрелок был ранен. И вот вместе со штурманом лейтенантом Мацуца он понес его на руках. Они несли стрелка, минуя дороги, питаясь чем попало. Уходили от немецких патрулей, едва волочили ноги, прошли много десятков километров по болотам, но несли, несли, пробились сквозь линию фронта и донесли товарища до нашего расположения.

Двое рослых, плотных офицеров в гимнастерках, украшенных орденами Ленина и другими знаками отличия, среди которых виднеется значок, преподнесенный им командующим одной из авиационных групп США. Это капитаны Лоханов и Медведев, имеющие более полутораста боевых вылетов. Расскажем об одном из таких вылетов.

Пять истребителей напали на самолет Лоханова в момент ухода от цели после бомбометания. Стрелок-радист Судаков и штурман Медведев сбили троих из них. Тот, кто знает условия боя нашего бомбардировщика с истребителем врага, легко представит себе, что это значит. «Мессера» ушли, оставив бомбардировщик со следующими повреждениями: один мотор выбит. Триммера выбыли из строя. Оторвано левое перо стабилизатора. Пробита гидросистема. На самолете 200 с лишним пулевых и осколочных пробоин. Он потерял свои аэродинамические качества. Перебито переговорное управление. Летчик и штурман хоть видят друг друга, но о стрелке-радисте, который сидит, как известно, в особой кабине, ни слуху, ни духу. «Вероятно убит», — решил Лоханов.

И вот, на одном моторе с мало эффективными рулями, прошел Лоханов причудливыми зигзагами около 500 километров. Наконец, подошли к аэродрому. Шасси не выпускалось. «Сажусь на живот, подымай ноги», — предупредил Лоханов штурмана. «Больше всего я боялся, — рассказывает Лоханов, — чтобы самолет попросту не свалился на аэродром». Начали опускаться. И вдруг заговорил радист. Оказывается, за время этого страшного пути он занимался тем, что исправлял переговорное устройство, разобрал и исправил пулемет. «К бою готов!» — доносил он. Самолет приземлился. Стрелка-радиста вынули из кабины. Руки его были окровавлены: он производил починку, будучи раненым.

Многое можно было бы рассказать и о других славных летчиках. О нынешнем командире полка майоре Гаврилове, кавалере ордена Суворова, о флаг-штурмане полка майоре Голубеве, о стрелках Дебихине, Колине, Смирнове, о работниках технической службы Фаренюке, Черемисине, Лысенко, наконец, об оружейнике-красноармейце Ане Птковой, бывшей алтайской телефонистке.

Всё это люди, вместе прошедшие путь войны, вместе радовавшиеся, горевавшие, люди, волей, мужеством, мозгом и кровью своей создавшие славу своего авиационного полка и его историю.

Правда, это только истоки истории полка. Суровое перо войны продолжает писать ее — изо дня в день, из часа в час. Многие из тех славных бомбовых ударов, о которых мы сейчас читаем в сообщениях, нанесены врагу налетами, в которых участвовал и этот полк. С первых дней отечественной войны он на фронте. Пройден большой боевой путь.

Е. ГАБРИЛОВИЧ.

Ответственный редактор Д. ВАДИМОВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ: Москва, 6. Малая Дмитровка, 16. Телефоны: коммутатор К-4-00-70 до 74, для справок — К-4-42-12. ИЗДАТЕЛЬСТВА — К-4-00-70, доб. 33. Бюро жалоб подписной конторы — К-4-00-70 доб. 31.

Г 113142. Типография центрального органа Народного комиссариата обороны СССР «Красная звезда», Москва, Малая Дмитровка, 16.